МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности перевода текстов банковской тематики с английского языка на русский (на примере ежегодных отчетов McKinsey)»

Исполнитель _____ Васильева Милена Дмитриевна _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

«17» июня 2024г.

Санкт-Петербург

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА	6
1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	6
1.2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКОГО ДИСКУРСА.....	14
1.3. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ БАНКОВСКОГО ТЕКСТА	15
1.4. ПЕРЕВОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	17
1.4.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА	17
1.4.2. ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА.....	19
1.4.3. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ БАНКОВСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	25
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ БАНКОВСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ	41
2.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	41
2.2. ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ЕЖЕГОДНОГО БАНКОВСКОГО ОТЧЕТА MCKINSEY.....	42
2.3. АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ БАНКОВСКОЙ ТЕМАТИКИ НА ПРИМЕРЕ ОТЧЕТОВ MCKINSEY.....	46
2.3.1. АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И БАНКОВСКИХ ТЕРМИНОВ	46
2.3.2. ПЕРЕВОД ОДНОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ	56
2.3.3. ПЕРЕВОД МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕРМИНОВ.....	62
2.3.4. ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ НА ОСНОВЕ МЕТАФОР	66
2.3.5. АНАЛИЗ СЛОВ ОБЩЕНАУЧНОГО ОПИСАНИЯ В ТЕКСТАХ БАНКОВСКОЙ ТЕМАТИКИ	71
2.3.6. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ОТЧЕТА MCKINSEY	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	92
ПРИЛОЖЕНИЕ	106

ВВЕДЕНИЕ

Одной из характеристик настоящего времени является глобализация, которая сопровождается взаимопроникновением экономик разных государств. Экономическое взаимодействие требует преодоления разного рода барьеров - не только юридических, таможенных, но и коммуникативных. Экономическая отрасль постоянно развивается, ее формы и содержание трансформируются, поэтому в сфере экономики возникает необходимость разработки принятого в международном масштабе терминологического фонда, а также изучение происходящих изменений и создания лексикографических источников и справочников для выполнения качественного перевода текстов экономической направленности.

Актуальность исследования обусловлена постоянным развитием экономической отрасли, а значит трансформацией обслуживающих ее фондов лексических и грамматических единиц, необходимостью качественного перевода экономических текстов.

Целью работы является выявление особенностей перевода текстов банковской тематики.

Объект исследования – англоязычные тексты банковской направленности и их переводы на русский язык.

Предмет работы – особенности перевода текстов банковской тематики с английского языка на русский.

Исходя из цели работы, было выделено несколько задач:

- 1) изучить понятия «экономическая лингвистика» и «банковский дискурс» как часть экономического дискурса;
- 2) изучить перевод банковских текстов, его понятие и виды, особенности перевода;
- 3) рассмотреть способы и методы перевода банковского текста;
- 4) выявить особенности перевода банковских текстов на примере ежегодных банковских отчетов McKinsey.

В качестве материала исследования использовались отчёты международной консалтинговой компании «McKinsey» (материалы ежегодных отчетов McKinsey «Global Banking Annual Review»), посвящённые различным вопросам управления бизнесом, а также в качестве справочников использовались энциклопедические словари, двуязычные специализированные словари и Интернет-ресурсы, обслуживающие экономическую отрасль.

В работе использовались следующие методы исследования: метод теоретико-лингвистического анализа научных концепций (для характеристики понятийно-терминологического аппарата исследования), описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, который применялся для сопоставления вариантов перевода, метод сплошной выборки, метод количественного подсчета.

Экономические тексты, в том числе банковские, а также их термины, функционирующие в текстах различной тематики, неоднократно были исследованы учеными. Терминосистема экономических текстов в переводческом аспекте рассматривалась Л. Г. Ковтун, Н. А. Образцовой, Т. Е. Куприковой, М. Ф. Матявиной, И. В. Стрелецкой, Е. В. Новаковской, Т. С. Шулюкиной и др.

Теоретической основой исследования послужили работы зарубежных и отечественных авторов, посвященные различным аспектам переводоведения (Л. С. Бархударов, Ж. Дарбельне, Ж.-П. Вине, В. Н. Комиссаров, Р. Ф. Пронина, Я. И. Рецкер), а также работы по проблемам функционирования терминосистем (М. М. Глушко, А. А. Реформатский, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова).

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике перевода текстов банковской тематики с английского языка на русский, а также при преподавании курса по теории специального перевода.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи работы,

указываются объект, предмет, материал, источники и методы исследования. В первой главе рассмотрено понятие экономического дискурса, проанализированы некоторые особенности профессиональной коммуникации в экономике, изучены особенности перевода экономических текстов, в том числе текстов банковской тематики. Во второй главе осуществляется аналитическое описание материала исследования, дается общая характеристика терминам, функционирующим в анализируемом материале, осуществляется анализ параллельного перевода текста и выявляются особенности перевода текстов банковской тематики с английского языка на русский. В заключении представлены результаты исследования, выделены основные особенности перевода в контексте банковского дискурса.

Результаты исследования были представлены на конференции и опубликованы в виде статьи «Особенности перевода современных экономических текстов с английского на русский язык» в научном журнале «Концептуальные исследования», выпуск 27, с. 226-233.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

1.1. Общая характеристика экономического дискурса

Начало XXI века характеризуется повышенной заинтересованностью ученых к когнитивным и дискурсивным лингвистикам, а именно активизацией языковедческих поисков в изучении дискурса и его типов с коммуникативно-прагматической точки зрения.

Многочисленное количество лингвистических работ посвящено исследованию дискурса, однако, среди ученых до сих пор нет единства относительно трактовки этого понятия, поэтому эта проблема является актуальной. Изучение дискурса осуществляется в научных исследованиях зарубежных и отечественных языковедов (М. Coulthard, G. Cook, N. Fairclough, В. Карасик, Н. Макаров, Ф. Бацевич, Л. Безуглая, Е. Бондаренко, В. Морозова, И. Фролова, В. Лукьянец, К. Серажим и др.).

Войдя в лингвистику в начале 50-х г. XX в., термин дискурс остается до сих пор актуальным и до конца не изученным понятием [21, с. 126].

Термин «дискурс» (франц. discours, англ. discourse) получил широкое освещение в начале 70-х г. XX в. Однако следует отметить, что общепринятого подхода к пониманию данного термина, который смог бы объединить в себе все существующие ситуации его применения, к сожалению, в научной литературе до сих пор не существует. Отсутствие единого мнения относительно трактовки дискурса и заинтересованность специалистов различных отраслей указывают на релевантность этого явления. В частности, нидерландский лингвист и классик изучения вопросов дискурса Тён ван Дейк утверждает: «Чаще всего понятие, что наиболее расплывчато и трудно поддается определению, становится наиболее популярным. Дискурс – одно из них» [7, с. 1].

А. А. Кибрик и П. О. Паршин рассматривают понятие «дискурс» как:

1) речь, «вписанную в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категорию с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида»;

2) способ говорения – какой или чей дискурс, так как исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, т.е. в данном понимании – это стилистическая специфика вместе со стоящей за ней идеологией;

3) особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. [26; 35].

М. А. Халлидей характеризует дискурс через параметры «участники», «тема», «способ». Под темой дискурса автор понимает сферу социального взаимодействия, в которой участники оперируют языком как основным инструментом сотрудничества. Участники дискурса, в свою очередь, рассматриваются в совокупности со всеми статусными и ролевыми задачами, социально значимыми отношениями, в которые они вовлечены. Способ дискурса есть собственно функция, выполняемая через употребление языка для достижения тех или иных целей; это формально-содержательная организация текста, канал его репрезентации «письменный» или «устный», его коммуникативная цель (побуждение, убеждение, объяснение) [41].

В широком смысле «дискурсом» называется особый вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном вовлечении в социальную реальность, традиций, авторитета и коммуникативной рутины [21].

Проведённый обзор теоретической литературы позволил выявить наиболее часто встречающиеся в современных лингвистических трудах типы дискурсов, а именно: педагогический, политический, критический, военный, религиозный, экономический, научный, учебный, публицистический, рекламный и др. Поскольку объектом и темой дискурса может быть любая

область человеческой деятельности, классификационный список имеет открытый характер.

Актуальность и повышенный интерес к изучению экономического дискурса вызваны разрастанием информационного пространства, расширением международных связей, а также глобализацией экономических отношений, в целом. Языковые процессы становятся все более дифференцированными, что приводит к формированию новых систем понятий, связанных определенной коммуникативной направленностью и тематикой. Так, возникло понятие экономического дискурса, которое ученые до сих пор пытаются определить, классифицировать и, самое главное, выявить его основные отличительные характеристики и черты, принять его общую дефиницию [45]. В свою очередь, банковский дискурс является составной частью экономического дискурса с особенностями профессиональной терминологии.

Обращение к экономическому дискурсу обусловлено особым положением, которое занимает экономическая часть культуры. Экономика считается важной сферой социальной жизни, «в которой на базе применения всевозможных ресурсов исполняется создание, замен, рассредотачивание и употребление товаров людской работы, складывается и каждый день развивается система производительных сил и финансовых отношений, которыми управляют различные типы финансовых законов» [28, с.158]. Приоритетная роль экономических проблем в решении судеб отдельных государств и мира в общем, составление новейших экономических концепций обретают отражение в явлениях языка, а именно, реализуются в изменениях в системе лексическо-грамматических методов выявления экономической темы [51].

Популярный экономический дискурс представляется переходным феноменом, обладающим своими особенностями. В этом виде дискурса практикуется передача познаний об отдельных экономических парадоксах, их свойствах и качествах, что роднит его с научно-популярным дискурсом. Согласно характеру языкового оформления, он близок научно-разговорному

подтипу, т.е. выделяется обусловленным предметным характером и имеет возможность изображаться равно как высказывание профессиональной направленности. Тем не менее, профессиональная тема показана так, чтобы привлечь внимание любой аудитории дилетантов [5, с.4].

Под экономическим дискурсом принято понимать все то, что связано с экономикой, в частности ее вербальными процессами, возникающими при взаимодействии участников экономической коммуникации [38, с.103]. Однако, на наш взгляд, данная трактовка представляется обобщенной, и потому необходимо проведение дальнейшего четкого объяснения данному понятию.

Следует отметить наличие двух подходов к определению популярного экономического дискурса в работах таких современных ученых, как: Е. Г. Петушинской, Т. А. Евтушиной, К. В. Томашевской и др. Так, первый отражает отношение к изучаемому дискурсу как системе текстов, возникающих под влиянием различных факторов (прагматических, экстралингвистических, социокультурных и т.д.) и объединенных одной тематикой [37, 41, 44]. Соответственно, экономический дискурс понимается как текст/речевое произведение, отражающее концептуализацию экономических реалий в совокупности с прагматическими, психологическими, социокультурными, когнитивными и другими факторами [41, с.63].

Согласно второму подходу, экономический дискурс представляет собой коммуникативное событие, интегративную совокупность отдельных коммуникативных актов в сфере экономики. Результатом такой дискурсивной деятельности становятся экономические тексты [16, с.153].

Следует отметить, что некоторые исследователи не выделяют для себя конкретного подхода и пытаются вывести понятие, основываясь на объединяющихся признаках. Так, например, Н. Д. Арутюнова и Е. А. Баженова в своих работах трактуют данный дискурс как комплекс речевых актов в экономической сфере, а также устные и письменные тексты или их фрагменты, созданные профессионалами, неспециалистами и журналистами и отображающие реалии экономического мира [2; 4, с.83-92].

Однако существуют и другие представления об анализируемом дискурсе. Так, В. И. Карасик не выделяет экономический дискурс в качестве отдельного вида дискурса. По его мнению, существуют только два основных вида дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. Институциональный дискурс автор характеризует как «общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений» [20, с.15]. По мнению ученого, общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления. Кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа. Другими словами, можно предположить, что экономический дискурс следует рассматривать как подвид институционального дискурса [20, с.15].

Так, в настоящее время ряд ученых (И. А. Кудряшов, Т. А. Евтушина и др.) придерживаются подобного мнения и предлагают считать экономический дискурс одним из типов институционального, обосновывая это тем, что он включает в себя определённые речевые акты, имеющие место в таких социальных ситуациях, которые соответствуют данному типу дискурса [16]. Другие специалисты (Е. Г. Петушинская, Е. И. Шейгал, А. П. Чудинов и др.) сопоставляют экономический дискурс с понятием «бизнес-дискурс», «деловой дискурс» и др. [37] или же объединяют его с политическим дискурсом [13; 25].

На наш взгляд, можно предположить, что данное положение дел связано с тесным взаимодействием и взаимопроникновением политики и экономики в целом, пересечением их коммуникационных процессов, а также всех речевых ситуаций, связанных с этими направлениями. В. М. Крысов отмечает, что «экономический дискурс воспринимается как единое целое, с отдельными вариациями либерального и протекционистского, рыночного и государственнического акцентов», и что современная наука всё еще не имеет полноценных научных работ по различению политического и экономического дискурсов [26, с.52].

Из вышесказанного следует заключить, что, несмотря на разные направления существующих подходов, их объединяет один общий аспект, а именно: экономический текст, служащий средством коммуникации в сфере экономики и обладающий определенными особенностями в зависимости от адресованности многим реципиентам и, соответственно, контекстом.

Следует отметить, что вслед за А. Ю. Кланцаковой, мы понимаем, экономический дискурс как институциональный тип дискурса, при котором осуществляется процесс речепроизводства на основе определенных экономических идей.

Содержательные аспекты экономического дискурса актуализируются подобными базисными понятиями, такими как: «рынок», «деньги», «товар», «прибыль», «инвестирование», «экономика» и «экономическая деятельность» [21, с.130]. Так, понятие рынок трактуется как: место купли-продажи и услуг, т.е. экономические отношения между покупателями и продавцами, связанные с обменом товаров и услуг, в результате которых формируется спрос, предложения и цена [39, с.126]. При определении термина деньги мы опираемся на мнение С. И. Ожегова, определяющего деньги как «металлические и бумажные знаки, которые являются измерительной единицей при купле-продаже, а также средством платежей и предметом накоплений» [34, с.554]. Ю. Г. Евлахова и И. И. Данилова рассматривают товар как продукт труда, произведенный для купли-продажи [16, с.153]. Л. Ш. Лозовский понимает прибыль как доход от продажи товаров и услуг, которые превышают затраты на производство данных товаров и услуг [29]. И. М. Осадчая трактует понятие «инвестирование» как способ увеличения дохода от приобретенных ранее активов [30].

Согласно определению А. Б. Борисовой, данному в Большом Экономическом словаре (1996г.) экономика представляет собой науку о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов [6].

Экономическая деятельность, по мнению И. В. Ершовой — это совокупность действий в разных областях экономики, в процессе чего происходит процесс обмена материальными благами и услугами [16, с.153].

Опираясь на статью В. И. Карасика «О типах дискурса. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс» (2014), полагаем возможным разделить экономический дискурс на следующие виды:

- 1) дискурс в сфере страхования, банковская сфера (по институциональному признаку);
- 2) дискурс обывателя в разговоре на экономическую тему и руководителя фирмы;
- 3) дискурс газетной статьи на экономическую тему, диссертации по экономике, научная статья.

Участники экономического дискурса — это ученые, занимающиеся исследованием экономики, бизнесмены, руководители предприятий, студенты экономических специальностей вузов и т.д. [22, с.30].

В свою очередь В. Я. Мыркин, изучая экономический дискурс, указывает на: сложность и неоднородность его структуры; речевые сферы экономического дискурса представлены профессиональной экономической деятельностью, на периферии которой находится непрофессиональная экономическая деятельность. Автор также отмечает разнообразие участников коммуникации (ученые, специалисты, неспециалисты) и многообразие ситуаций общения [32].

В. В. Крысов выделяет три вида экономического дискурса:

- 1) научный вид, представляющий собой систему сложившегося научного знания, т.е. доказывающую систему знаний, рационально удостоверяющую полученный человеком познавательный результат «рыночные отношения»: монетаризм, экономикс, теория контрактов, обоснование антимонопольных законов; государственное распределение благ»: эффективность бюджетных организаций, обоснование дотаций, субсидий, льгот, оценка качества администрирования, стоимость административного

ресурса; макроэкономические процессы»: политэкономия, международные финансы);

2) политический вид, включающий в себя любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики «рыночные отношения»: госкорпорации, таможенные союзы, преференциальные зоны, государственное регулирование монополий; государственное распределение благ»: карточная система, запреты и разрешения, регулирование цен, коррупция, клановость, конфликт интересов; зарубежные зоны государственных интересов, дипломатия, национальная экономическая безопасность, экономическая интеграция, геополитика);

3) обывательский вид, подразумевающий собой властный дискурс, т.е. обеспечивающий символическое воспроизводство режима «рыночные отношения»: подешевле купить, удачно приобрести, договориться; «государственное распределение благ»: «государство должно выделить»; «заговор международных финансовых воротил» [22, с.132].

Таким образом, дискурс рассматривается как речь, текст, структура и процесс, а также это система правил и закономерностей. Исследуя проблему дискурса в качестве основы для выделения особой сферы использования языка сферы экономики и особенностей перевода текстов данной области знания с английского языка на русский, в то время как экономический дискурс представляет комплексное явление. Он отличается от научного дискурса и представляет разные виды — это и деловые сферы экономики, и разговор обывателя на экономическую тему, а также газетно-журнальные статьи и т.д. Экономический дискурс имеет доминирующую позицию в смысловом поле дискурсов и носит перспективную направленность. Он является одним из рычагов движения экономики. В этом заключается его роль в экономическом развитии того или иного государства. В свою очередь, следует отметить важность банковского дискурса как одного из направлений экономического дискурса.

1.2. Общая характеристика банковского дискурса

Банковский дискурс в системе институционального дискурса представляет собой вербализацию интерактивной деятельности участников общения в координатах статусно-ролевых отношений деятельности банка как института.

Важнейшими факторами, определяющими банковский дискурс, являются: участники дискурса - банк как общественно-экономический институт и социопрагматически связанный с ним коммуникант, реализующие различные комбинации статусно-ролевых характеристик; коммуникативные стратегии дискурса, обусловленные характеристиками адресата; цель дискурса - регулирование социокоммуникативного поведения участников в заданном типе отношений [115].

Банковское дело как часть экономики, обладает рядом особенностей, влияющих на её терминологическую систему, а именно: наделение некоторой степенью субъективности, наделение некоторых терминов коннотацией, наличие значительного количества научных школ, что, в частности, приводит к обнаружению национальных вариантов терминов банковского дела (например, английского и американского вариантов банковского дела), между которыми существуют как сходные черты, так и определённые существенные различия в интерпретации и употреблении одних и тех же терминов данной области профессионального знания;

При этом региональное варьирование не имеет место среди выделенных ключевых терминов банковского дела, поскольку терминология банковского дела является полноценной системой как на понятийном уровне, так и на уровне отражающих данные понятия терминов, что выражается в следующем: терминология банковского дела имеет чёткую понятийную структуру, иерархически организованную на основании общих и более сложных узких понятий данной области знания, отражённую в соответствующей системе

терминов, группирующихся по тематическим рубрикам и выстраивающих родо-видовую иерархию.

В терминологии банковского дела, как в любой динамично развивающейся терминологической системе, имеет место явление многозначности, отражающееся в явлениях полисемии и омонимии. Данные явления, однако, регулируются самой терминологической системой и не придают данному подязыку асистемный характер [116].

В свою очередь, банковская тематика - совокупность основных и побочных тем, рассматриваемая в материалах по экономике, финансам, банковскому делу, аналитических исследованиях, банковской документации, глоссариях и словарях по данной направленности.

1.3. Лингвокультурные аспекты изучения банковского текста

С учетом сложившихся в мире экономических отношений, расширением пространства экономического, финансового, делового взаимодействия, не вызывает удивления возросшая актуальность изучения экономических процессов с различных сторон. Лингвистический аспект не является исключением. Однако те или иные явления представляются в разных языках по-разному. Отличительные особенности репрезентации явлений экономического дискурса обусловлены влиянием культуры, что находится в ведении такой отрасли лингвистики, как лингвокультурология, которая, согласно В. А. Масловой, изучает взаимодетерминированность языка и культуры в процессе их функционирования [113].

Ученые смотрят на проблему соотношения языка и культуры с различных сторон, исследования в основном нацелены на совершенствование понимания, на выявление средств повышения уровня качества межкультурного взаимодействия.

Взаимосвязь языка и культуры подробно рассматривалась в работах одного из основоположников теоретической лингвистики В. фон Гумбольдта,

который утверждал, что «изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества» [114, с. 346-349]. Язык и культура взаимосвязаны и взаимозависимы. В языковых особенностях зачастую можно проследить характерные особенности той или иной культуры. Понятие культуры обширно, существует большое количество подходов к ее изучению. В качестве оснований для исследования специфики определенной культуры можно использовать особенности восприятия информации, отношения между членами общества, ценностные ориентиры. Такие признаки нашли отражение в типологиях культуры, созданных Э. Холлом и Г. Хофстеде [116, с. 2]. Критерии, предложенные в данных типологиях, универсальны, применимы для рассмотрения культурной специфики, в том числе, и на базе материала текстов экономического дискурса.

Изучение лингвокультурного аспекта взаимодействия в рамках экономического дискурса позволит сформировать более подробное представление о механизмах его организации с учетом национальных особенностей участников коммуникации.

С одной стороны, язык экономического дискурса отличается определенной динамикой с учетом стремительного развития и изменения мировых экономических отношений, появления различных международных институтов, углублением межнациональных контактов. С другой стороны, необходимо учитывать, что экономический дискурс устойчив с точки зрения экономики, как науки. Основываясь на фундаментальных понятиях и положениях в сфере экономики, язык данного дискурса должен отражать современные тенденции развития бизнеса, экономической, финансовой сфер и т.п. Очевидно, что в ряде случаев недопустима вольная трактовка законов и постулатов экономической науки, и это крайне важно учитывать при формировании экономических текстов и придании им эмоциональной окраски [18].

Экономический дискурс, и банковский дискурс в частности, может выступать как в форме текста, так и в устной форме. Тексты выступлений в

рамках переговоров, как правило, отрабатываются заранее и содержат статистическую информацию, различные ссылки, сводки и т.д. Чаще для внесения риторического эффекта в подобных текстах используются элементы диалогического общения, вопросы, обращения к аудитории.

Особое значение имеет подбор речевых тактик и стратегий участниками коммуникативного процесса. Крайне важным является выявление лингвокультурных особенностей применяемых в экономическом дискурсе языковых средств, грамматических форм, экономической лексики, терминов и т.д.

Особого внимания заслуживает синтаксическое построение текста экономического дискурса, которое является формой для выражения соответствующего содержания, а также средством правильной подачи информации и достижения цели общения. Кроме того, в ряде случаев можно говорить о выделении некоторых лингвостилистических особенностей, таких, как: метафоры, образные выражения, идиомы и другие стилистические приемы, так как они зачастую обусловлены привычными языковыми средствами для того или иного культурного социума.

Таким образом, культурные смыслы и образы, отраженные в языке, можно назвать своеобразным словарем лингвокультуры [39, с. 83], совокупность единиц которого будет свидетельствовать о наличии лингвокультурных особенностей языковых средств и речевых приемов, которые составляют коммуникативную значимость языковой единицы, связь с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа.

1.4. Перевод экономических текстов

1.4.1. Понятие и виды экономического перевода

В самом общем виде проблема перевода есть проблема понимания, и вполне позволительно предположить, что как таковая она сделалась предметом

осмысления еще с дописьменных времен, поскольку понимание является залогом любой коммуникации.

Перевод и понимание неразрывно связаны друг с другом: для того, чтобы понять, следует перевести, однако, сделать это невозможно без понимания, путь к которому – длинная цепь вопросов и вызывающих новые вопросы ответов, стремящаяся вглубь, в центр, в самую сердцевину культурного текста, постигаемого как целое, образованное многообразием его составляющих.

Исходя из этого, перевод следует рассматривать как культурно-философский феномен, что ни в коей мере не отрицает значимости сугубо лингвистической стороны, а, напротив, позволяет глубже ее осмыслить, поскольку языковая традиция, в которой укоренен человек, составляет одновременно и предмет понимания, и его основу, а коммуникация последовательно разворачивается на уровнях языка – культуры – семиотической системы в режиме возрастания. Соответственно, можно предложить некоторое рабочее определение феномена перевода, основанное на: а) универсальности перевода как человеческой деятельности [42], б) семиотической природе перевода [50], в) его телеологических и аксиологических характеристиках и г) функциональной специфике, которая осмысливается как искусство понимания и постижения смыслов и значений культурных знаков, с одной стороны, и как теория и общие правила интерпретации культурных текстов, с другой [117, с.5].

В наши дни экономический перевод является очень востребованным видом перевода в связи с тем, что на мировом рынке сотрудничают компании из разных стран. Многие российские компании имеют иностранных партнеров и клиентов, не владеющих русским языком. Такие компании неизбежно прибегают к услугам переводчиков. К таким переводчикам предъявляются особые требования. Они должны иметь знания в сфере экономики, а также понимание особенностей, существующих в практике составления экономических документов, применении законодательных норм, а также понимания и корректного перевода экономических терминов.

Перевод банковских, экономических или финансовых текстов в большей степени, чем другие виды перевода, предполагает не только знание иностранного языка и работу со словарями, но и понимание в области экономики, а также в случае необходимости – консультирование с узкими специалистами [57, с.13-14].

Необходимо отметить, что экономический текст обладает рядом особенностей, таких, как: наличие терминов, фразеологизмов, устойчивых выражений и аббревиатур. Естественно, неподготовленному переводчику в области экономики осуществить перевод текста экономической направленности достаточно трудно.

Перевод экономических текстов можно разделить на следующие виды:

- документооборот банковских учреждений;
- планы, проекты и документы, связанные с ведением бизнеса;
- перевод финансовых отчетов;
- документация, связанная с бухгалтерской отчетностью;
- документы, связанные с рынком ценных бумаг;
- перевод аудиторских документов;
- перевод деловой корреспонденции;
- перевод экономических текстов и статей; – учебная и научная экономическая литература; – иная документация.

Все эти виды перевода требуют от переводчика не только знания языка, но также знаний и навыков в сфере экономики и финансов.

1.4.2. Особенности лексико-грамматических трансформаций в теории перевода

Основная цель перевода в общем и экономического перевода в частности заключается в достижении идентичности между текстами на исходном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ). Преобразования, которые помогают обеспечить адекватность переведенного текста и избежать ненужных потерь, называются трансформациями. Исследованием перевода с использованием

"трансформаций" занимались такие ученые, как: А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер и многие другие.

Термин "трансформация" впервые был использован в исследованиях "трансформационной грамматики" [118, с. 238]. Предметом изучения трансформационной грамматики являются правила образования синтаксических структур и предложений с одинаковым содержанием, но различной формой выражения. Остальные структуры (также называемые трансформами) могут происходить от базовой (начальной) структуры или сами служить основой. Например, из начальной структуры "предприятие несет убытки" получают трансформы: "несущее убытки предприятие" или "предприятие, приносящее убытки". Определение "переводческой трансформации" может быть разным, в зависимости от принципов определенной теории.

Согласно учению Л. С. Бархударова, "переводческие трансформации представляют собой многочисленные и разнообразные преобразования, осуществляемые для достижения переводческой эквивалентности (а также и адекватности) перевода, несмотря на несоответствия в семантических и формальных системах двух языков" [115, с. 2].

С другой стороны, А. Д. Швейцер утверждает, что термин "трансформация" может использоваться в особом метафорическом значении, при этом реальная трансформация представляет собой связь исходных и конечных языковых выражений, а также замену одной формы выражения на другую [115, с. 4].

Лингвист В. Г. Гак считает, что "трансформация" как метод перевода является отклонением от традиционного использования системных эквивалентов. Особенностью "переводческой трансформации" является использование денотативного значения слов и грамматических форм в дополнительных функциях. Под дополнительными функциями подразумеваются такие явления, как генерализация, десемантизация,

транспозиция. Если слово используется в прямом значении, то при наличии соответствующего эквивалента перевод будет дословным [115, с. 4].

Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что перевод – это особый способ передачи сообщения адресату, который предполагает, что адресат поймет основную суть представленной информации и дополнит ее с помощью эстетической функции, используемых элементов. Ученый-лингвист полагает, что суть трансформации заключается в преобразовании структурно-семантических компонентов текста иностранного языка (лексико-грамматические и семантические трансформации), при этом смысл информации в передаваемом сообщении должен быть сохранен [120, с.1].

По мнению В. Н. Комиссарова, переводческие трансформации – это особые методы преобразования, которые позволяют перейти от единиц текста иностранного языка к единицам текста языка перевода в определенном смысле.

Таким образом, "переводческая трансформация" – это специальные преобразования на языковом уровне, целью которых является достижение переводческой эквивалентности [121, с.189].

Существует множество подходов к изучению переводческих трансформаций. Особое место в этой области знаний занимают исследования Л. С. Бархударова и В. Н. Комиссарова. В данной работе мы опираемся на классификацию трансформаций В. Н. Комиссарова, поскольку он уделяет особое внимание классификации квазипереводных методов перевода, широко распространенных в текстах экономической направленности, в то время как у Л. С. Бархударова эти приемы не рассматриваются.

Типология В. Н. Комиссарова включает следующие виды трансформаций [115, с. 2]:

1. Квазипереводные приемы перевода: транскрибирование, транслитерация, калькирование;
2. Лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция.

3. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), грамматические замены (замена формы слова, замена частей речи, замена членов предложения, замена типов предложения); членение предложения, объединение предложения;

4. Комплексные лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация;

5. Технические приёмы перевода: перемещение, добавление, опущение.

Рассмотрим подробнее данные виды трансформаций.

1. Квазипереводные методы:

- Транскрибирование: перевод звуковой формы слова с использованием букв другого языка.

Примеры: “economist” – «экономист», “broker” – «брокер», “leasing” – «лизинг»;

- Транслитерация: перевод графической формы слова с использованием букв другого языка.

Примеры: “deposit” – “депозит”, “tariff” – «тариф», “credit” – «кредит»;

- Калькирование: замена составных элементов слова исходной лексической единицы оригинала их аналогами в другом языке.

Примеры: “financial crisis” – финансовый кризис, “world market” - «мировой рынок», “petrodollar ” - «нефтедоллар».

2. Лексико-семантические замены:

Это изменения слова на другое с расширением или сужением его значения.

- Конкретизация: перевод слова с сужением значения на более конкретное.

Пример: “The company had to save on bonuses for employees” – «Предприятию пришлось сэкономить на премиях для сотрудников».

В данном предложении мы сузили значение лексемы «to save» – «хранить, сохранять, спасать и т. д.» до лексемы «сэкономить/экономить». Данная лексема является экономическим термином-глаголом.

- Генерализация: замена слова с более узким значением на слово с более широким значением.

Пример: “We suggest that all investors periodically review their cash, checking accounts and finished products and make some decisions” - «Мы предлагаем всем инвесторам периодически пересматривать свои активы и принимать некоторые решения».

В данном примере мы переводим лексемы «cash, checking accounts and finished products» – как активы.

- Модуляция: лексико-семантическая замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы.

Пример: “Gross National Product was a negative 5,6 %” – «Показатель Валового Национального Продукта снизился на 5,6 %».

3. Грамматические трансформации:

Это изменения структуры предложения и его элементов.

- Синтаксическое уподобление (дословный перевод).

Пример: “The industry, on which Nigeria depends for nearly all government revenues, could be crippled, as it was for much of the early 2000s.” Перевод: «Отрасль промышленности, от которой зависят все государственные доходы, могла бы быть уничтожена, как это было для многих в начале двухтысячных».

- Грамматические замены (замена формы слова, части речи, типа предложения).

Пример: “By the absolute-poverty measure, the number of people in workingpoor hoseholds has grown by more than 2m over the past decade, a rise in the rate of over one-quarter”

Перевод: «Согласно показателю абсолютной бедности, число членов работающих семей, находящихся за чертой бедности, превысило 2 млн. за последнее десятилетие. Таким образом, рост данного показателя отмечен более чем на четверть». В примере использованы не только грамматические

трансформации (членение предложения), но и технические приёмы перевода (добавления).

4. К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относят антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и компенсацию.

- Антонимический перевод — это лексико-грамматическая трансформация, при переводе которой происходит замена утвердительной формы на отрицательную либо наоборот, сопровождается заменой лексической единицы исходного языка на единицу языка перевода с противоположным значением.

Пример: “How much we still to learn about managerial economics” Перевод: «Как мало мы узнали об экономических методах управления». Наречие “much” заменено на наречие с противоположным значением «мало». Так автор показывает, что читателю предстоит многое узнать, чтобы изучить данный процесс.

- Экспликация или описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, в результате которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим её значение (дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения) на язык перевода. С помощью экспликации возможно передать смысл любого безэквивалентного слова из исходного языка.

Пример: “The economic policies that Perez had been doing were misguided and incorrect” – «Экономическая политика Переса была неправильной и приводила к развитию страны в неправильном направлении». В русском языке однозначного перевода слову “misguide”. Если переводить его частями, то префикс mis- означает неправильность или недостаток, глагол “guide” – «руководить». В целях точной передачи смысла предложения был применён описательный перевод.

- Компенсация – это трансформация перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе исходного языка, передаются в тексте иным способом, при этом место в тексте может поменяться относительно оригинала.

Пример: “Economic contraction occurs when spending declines” – «Экономический спад происходит, когда расходы населения сокращаются». В тексте оригинала автор не употребляет слово «населения». Без этого слова перевод не передает контекст, поэтому в данном случае его следует добавить.

Приемы перевода находят своё применение и в текстах банковской тематики. Ключевую роль в процессе перевода исполняют лексические трансформации, поскольку они помогают сохранить информационную адекватность и правильный смысл текста оригинала.

1.4.3. Особенности перевода текстов банковской тематики

Экономические тексты, в том числе банковские, имеют следующие особенности, которые обязательно должны быть учтены при переводе:

1) Экономические тексты, в том числе банковские, как правило, очень информативны. В них содержится множество профессиональных терминов, которые зачастую не знакомы специалисту, работающему с художественной литературой или другими текстами.

2) Экономический перевод требует лаконичного изложения, точности, ясности, а также максимальной компактности. Однако сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, пониманию смысла текста оригинала.

3) Переводчик банковского текста должен владеть не только общей лексикой, но и знать речевые обороты, фразеологизмы, профессионализмы и т.д.

4) Переводчик банковского текста должен знать значения экономических терминов, отличных от их традиционного общелитературного значения.

5) В изложении текстов банковской направленности в большей степени используется пассивная речь, а также форма простого настоящего времени [10, с. 2627].

Как правило, большая часть общеупотребительной лексики не вызывает значительных трудностей при переводе банковских текстов. Однако переводчику необходимо обращать внимание на термины, которые в экономических текстах приобретают другое значение, а также на так называемых «ложных друзей переводчика». Например, «interest» в банковской сфере означает «процент», «доля».

Учитывая вышесказанное, становится очевидным, что переводчик сталкивается с определенными трудностями при работе с текстами экономического дискурса. Например, сложности для перевода часто представляют многословные термины, так как их значения не всегда складываются из значений их элементов. При этом не всегда термин в английском языке точно соответствует термину в русском языке. В обычной практике наиболее употребительные и общепринятые термины используются как основа для образования многословных терминов. При переводе многословного термина необходимо выяснить его состав, определить главное слово, а также порядок, в соответствии с которым следует раскрывать значение данного словосочетания.

1.4.3.1. Особенности перевода банковских терминов

Рассмотрим далее лексические особенности экономических, в том числе банковских, текстов. К ним относятся прежде всего: значительная роль терминологии, использование разноплановой лексики, большое количество терминов и неологизмов, а также широкое распространение аббревиатур: GDP (gross domestic product) – валовый внутренний продукт, IMF (International Monetary Fund) – Международный валютный фонд, CMV (current market value – текущая рыночная стоимость), COD (Cash on Delivery) – оплата при доставке и другие.

Отдельно следует отметить перевод с английского языка однословных терминов, которым в русском языке соответствуют многословные термины. Например: securities – ценные бумаги; maintenance – техническое обслуживание; proceeds – денежные поступления; research – научные исследования [48].

Среди экономических, в том числе банковских, терминов существует большое количество многозначных, или так называемых «разнопереводных» терминов. Многозначность наблюдается в тех случаях, когда термин в английском языке имеет различные значения, которые передаются различными русскими эквивалентами, а выбор вариантного соответствия, как правило, обусловлен контекстом. Существуют многозначные термины, имеющие не только непосредственно экономическое значение, но и одно или более значений из других областей.

В качестве примера приведем следующие термины:

– credit, имеющий следующие значения: 1) кредит, займ; 2) бухгалтерский кредит; 3) аккредитив; 4) доверие; 5) зачет; 6) честь.

– amount, которому соответствуют несколько русских эквивалентов: 1) сумма; 2) величина; 3) объем; 4) размер.

– order, имеющий следующие значения: 1) порядок; 2) приказ; 3) распоряжение; 4) ордер; 5) заказ.

Следует отметить, что двуязычные словари не всегда оказываются полезными при переводе таких терминов. Не все английские финансовые и экономические термины имеют уже готовые и употребляемые аналоги в русском языке, поэтому при осуществлении экономического перевода переводчику необходимо, тщательно изучив значение термина с помощью толкового словаря, а также его употребление в разных контекстах, подобрать наиболее подходящий эквивалент или описание.

Также экономические термины обладают такими характеристиками, как отсутствие экспрессивности, возможность употребления термина вне контекста, ограниченность термина. Термины обозначают не предметы, а

понятия, смысл которых однозначен. Термин всегда обозначает конкретное специальное понятие. Основное отличие терминов от обычных слов, это – их сфера применения. Другими словами, термины в основном созданы и используются для определённых сфер профессиональной деятельности. Экономические термины есть естественные компоненты определенного профессионального, научного дискурса. Являясь единицей определенного языка, термин обладает специальным терминологическим значением.

Использование терминологической лексики позволяет наиболее точно, четко и понятно излагать содержание того или иного предмета и обеспечивает правильное понимание сути того или иного экономического вопроса. В специальной литературе именно термины несут основную семантическую нагрузку и занимают главное место среди прочих общелитературных и служебных слов. Термины обеспечивают точное указание на реальные объекты и явления, устанавливают однозначное понимание передаваемой информации специалистами конкретной сферы деятельности.

Учитывая сказанное, к терминам предъявляются особые требования. Во-первых, термин должен быть точным, иметь строго определенное значение, которое может быть передано путем логического определения. Слово, являющееся термином в одной конкретной отрасли, не может правильно восприниматься в другой. Например, слово «мышь» в электронной технологии имеет одно значение, в зоологии – другое и т. д.

Раскрытие значения конкретного экономического термина происходит посредством умения переводчика разобраться в переводимом тексте, составить представление о системе терминологии в целом и осуществить структурно-смысловую и синтаксический анализ незнакомой терминологической единицы на основе собственных знаний, а также с использованием словарей и другой справочной литературы. Безусловно, важную роль в переводе экономических текстов играет использование словарей, но основным их недостатком является то, что большинство вышедших словарей не успевают за развитием экономики.

Экономические термины – это слова, словосочетания и обороты, которые употребляются для обозначения логически точно сформулированных понятий экономики как отрасли, они же составляют основу экономической теории. С точки зрения лингвистики экономические термины представляют собой лексико-грамматические единицы языка, функционирующие как в общелитературном языке, так и в системе экономического дискурса. С лексико-грамматической точки зрения, экономическому термину присущи те признаки, которые характерны для лексических единиц общелитературного языка, как-то: смысл и семантика [12].

В качестве примера приведем экономический термин «future», который в экономическом дискурсе часто переводится как «фьючерс, фьючерсный контракт», в отличие от общелитературного «будущий».

Характерными особенностями экономических терминов являются: однозначность, точность, системность, отсутствие синонимов, безэмоциональность, краткость и другие.

Любой термин, в том числе экономический, обладает признаками системности в том смысле, что он соотносится с тем или иным специальным понятием, которое занимает определенное место в системе узкоспециальных понятий. Например, если рассмотреть термины «Loss» и «Profit», то они оба определяются через общее понятие «money». Однако они будут занимать разные места в данной системе, т.к. все прочие признаки у них разные: «Loss» is «the result of a business operation where expenditures exceed receipts», а «Profit» is «the excess of sales revenue over the costs of providing the goods or services sold». Таким образом, системность помогает снять многозначность.

При переводе экономического термина-словосочетания необходимо выяснить его состав, определить главное слово и порядок, в соответствии с которым следует раскрывать значение данного словосочетания (так как порядок слов в большинстве случаев придется подчинять законам русского языка, отличный от порядка слов в английском языке). Выполненный перевод

должен полностью соответствовать исходному тексту в смысловом аспекте без лишней информации, даже если она связана с данной сферой.

1.4.3.2. Особенности перевода неологизмов в текстах банковской тематики

Терминология постоянно пополняется новыми единицами. Источником такого пополнения являются заимствования из других языков, а также элементы разговорной речи, жаргонизмы, профессионализмы и т.д.

Сегодня английский язык переживает настоящий неологический бум. Научно-техническая революция, развитие средств массовой коммуникации, стремительное развитие общественной жизни, появление новых экономических процессов привели к появлению большого количества новых слов и их значений. Данные лингвистической статистики говорят о том, что ежегодно в английском языке появляется множество новых слов. Такие лексические новообразования называются неологизмами.

Для того, чтобы избежать проблем и ошибок при переводе неологизмов, специалистам необходимо хорошо знать способы словообразования в английском языке.

В экономической терминологии часто происходит образование новых слов с помощью:

- префиксации, например, «sure» при помощи различных префиксов преобразуется в «ensure» – «обеспечивать» или «insure» – «страховать»;
- суффиксации, например, «compete» при помощи суффиксов преобразуется в «competitor»
- «конкурент», «competitive» - «конкурентоспособный или «competitiveness» - «конкурентоспособность»;
- словосложения. Одним из наиболее древних, универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке является словосложение. Словосложение очень распространено и в современном

английском языке, более одной трети всех новых слов в котором – это сложные слова. Например «bookkeeper» – «бухгалтер» или «cost price» –

«себестоимость»;

– конверсии. Например, существительное «deposit» – «депозит», «вклад (в банке)» и глагол «to deposit» – «давать на хранение», «размещать вклад», «класть в банк».

Выделяют следующие этапы работы с неологизмами:

1. Этап предпереводческого анализа:

- Выявить неологизм в тексте.
- Определить часть речи и функцию, которую неологизм выполняет в предложении.

- Определить стилевую и жанровую принадлежность текста, а также общий контекст.

2. Этап поиска эквивалента:

- Осуществить попытку поиска эквивалента в доступных двуязычных словарях, включая постоянно обновляемые онлайн-версии словарей (<http://multitran.ru>, <http://multilex.ru>, <http://poliglos.info/>, <http://www.oxforddictionaries.com/>, Яндекс Словари, <https://glosbe.com/> и др.).

3. Этап поиска дефиниции:

- Осуществить попытку поиска дефиниции искомого слова на английском языке в доступных одноязычных словарях, включая постоянно обновляемые онлайн-версии словарей (<http://www.oxforddictionaries.com/>, <http://www.merriam-webster.com/>, <https://glosbe.com/> и др.). Если дефиниция найдена, а неологизм зарегистрирован словарем, то осуществить перевод неологизма на основе дефиниции с учетом общего контекста.

4. Этап определения способа образования неологизма:

- В случае отсутствия неологизма в словарях или несоответствия значения контексту необходимо проанализировать неологизм с целью определения способа его образования (аффиксальный способ, словосложение,

смысловое развитие, звуковое подобие, конверсия, сокращение, фразеология и т.п.).

5. Этап консультации:

- В случаях, когда выявление значения особенно затруднено, имеет смысл обратиться за помощью к онлайн-сообществам профессиональных переводчиков, таким как, например, «Город переводчиков»

(<http://www.trworkshop.net/job/>). Однако, как показывает практика, самым ценным и эффективным способом является консультация со специалистом в определённой экономической области.

- Провести активное обсуждение возможных вариантов значения неологизма в учебной группе с помощью активных и интерактивных методов (мозговой штурм, метод пинг-понга, кейс-стади, метод презентации и др.).

6. Этап перевода:

На основе выявленного значения осуществить перевод неологизма с помощью общепринятых переводческих приемов для их перевода.

К таким приемам относятся: транслитерация, транскрибирование; калькирование; описательный перевод:

Транслитерация – переводческий метод, при котором буквы, составляющие слово на исходном языке, передаются буквами переводящего языка (например, broker – брокер);

Транскрипция – это переводческий прием, заключающийся в передаче буквами языка, на который осуществляется перевод, звучания слова исходного языка (например, notebook – ноутбук);

Калькирование – способ перевода лексической единицы исходного языка путем замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями в переводящем языке (например, viral marketing – вирусный маркетинг, вирусное продвижение товара); описательный перевод – употребляется, когда ни одно из словарных соответствий слова не подходит к данному контексту (например, Obamacare – неформальный термин для обозначения федерального закона, направленного на улучшение услуг

здравоохранения для американских граждан и принятого во время правления президента Обамы) [25, с. 38-39]. К аналогичным терминам относится *Trumpnomics* и *Erdoganomics* – обозначающие экономическую политику бывшего президента США Д. Трампа и президента Турции Р.Т.Эрдогана.

1.4.3.3. Особенности перевода сокращений в банковских текстах

Еще одной важной особенностью экономических текстов является широкое использование в них сокращений. Их использование в наше время стало очень популярным. Одна из причин такой популярности в том, что использование сокращений помогает существенно сэкономить время, что очень важно именно применительно к деловой сфере.

В английских экономических текстах значительное место занимают самые различные виды сокращений, что может также вызывать некоторые трудности в работе переводчика. В английском языке сокращения принято делить на аббревиатуры и акронимы.

Термин «аббревиатура» происходит от латинского слова «*brevis*», что переводится с итальянского языка как «краткий». Аббревиатуры (*abbreviations*) образуются от начальных букв слов словосочетания.

Акронимы (*acronyms*) представляют собой сокращения, которые, в отличие от аббревиатур (читаемых, произносимых и воспринимаемых по названиям букв), читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы. Акронимы образуются из разных сочетаний букв (из первых букв, от первых нескольких с последней и др.).

Существует несколько способов перевода сокращений, их должен знать и использовать каждый профессиональный переводчик:

- 1) Перевод слова или словосочетания, лежащего в основе данной аббревиатуры. Например, GDP (*gross domestic product*) на русский язык переводится как ВВП (валовой внутренний продукт), UNO (*United Nations Organisation*) – как ООН (Организация Объединенных Наций).

2) Перевод аббревиатуры с помощью транслитерации. Например, Benelux (по первым буквам государств «Belgium», «Netherlands», «Luxemburg») переводится как «Бенилюкс»; Brexit (первые две буквы слова «Britain» и слово «exit») переводится как «Брексит».

3) Использование эквивалентов в переводном языке. Например, G7 на русский язык переводится как «Большая семерка» или «Группа семи стран».

1.4.3.4. Особенности перевода безэквивалентной лексики в текстах банковской тематики

Перевод экономических терминов, имеет свои тонкости и особенности в сравнении с обычным литературным и другими видами перевода. Переводчик, осуществляющий перевод экономических текстов должен обязательно обладать знаниями в экономической, банковской, а также аудиторской сфере, иметь представление о ведении бизнеса, владеть навыками ведения переговоров и т.д.

При переводе экономических текстов особую сложность представляет и безэквивалентная лексика, то есть та лексика, которая на данный момент не имеет эквивалента в русском языке.

«Безэквивалентная лексика – это слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и явления, которые на данном этапе развития языка перевода не имеют в нем эквивалентов».

Нетрудно заметить, что возникают значительные трудности при переводе экономической безэквивалентной лексики. Наличие в словарях вариантов перевода отнюдь не означает, что в данном конкретном случае переводчик непременно должен руководствоваться ими. Не исключена возможность, что он может найти какой-то другой путь. Не всякую безэквивалентную лексику следует стремиться обязательно перевести: необходимо широко использовать синонимию и другие языковые средства для передачи той же мысли.

Существует несколько способов перевода экономической безэквивалентной лексики:

1. Подбор близкого по значению слова или словосочетания в языке перевода.

Например, выражение «vulture fund» переведем на русский язык как «фонд-хищник» (фирма, вкладывающая средства в недвижимость при ухудшении конъюнктуры в надежде на ее улучшение).

2. Транслитерация и транскрипция.

Например, название биржевого индекса «Dow Jones» на русский язык переводится как «Доу Джонс»; для перевода термина «outsourcing» может быть рекомендована транскрипция: «аутсорсинг».

3. Описательный перевод.

Например, термин «listed company» на русский язык можно перевести как «компания, акции которой продаются на фондовой бирже», «publicly traded company» – «компания, акции которой продаются на внебиржевом рынке» [27, с. 12.].

При переводе с помощью калькирования было бы невозможно правильно передать значения данных терминов, т.к. была бы образована лексико-грамматическая структура, не отвечающая нормам русского языка (свободно продаваемая компания или компания, выставленная на внебиржевой рынок).

1.4.3.5. Особенности перевода названий в текстах банковской тематики

Еще одну сложность, с которой сталкивается специалист при переводе экономического текста, могут представлять названия организаций, фирм, компаний, банков и т.д.

При переводе названий используются следующие приемы:

1. Транслитерация.

Транслитерация предполагает передачу слов на языке оригинала, буквами того языка, на который осуществляется перевод. Например, название банка «Monte dei Paschi di Siena Bank» на русский язык переводится как «Монте дей Паски ди Сиена».

Важно заметить, что при переводе названий организаций не всегда правильно заменять американское «LLC» русским «ООО», а «JSC» – «ОАО», хотя соответствующие организационно-правовые формы по сути схожи между собой. Но, встречая в тексте аббревиатуру «ООО» или «ОАО», пользователь перевода может сделать вывод о том, что речь идет о российской компании, зарегистрированной в Российской Федерации и действующей на основе законодательства РФ. Полное соответствие наименования организационно-правовой формы иностранной компании обеспечивает транслитерация, поэтому правильным вариантом перевода будет: «LLC» – «Эл Эл Си», «JSC» – «Джей Эс Си» и т.д. Собственно фирменное наименование переводится также методом транскрипции. Например, Molly, LLC – «Молли, Эл Эл Си».

Первое упоминание названия компании в тексте может быть продублировано англоязычным написанием,

приведенным в скобках: «Молли, Эл Эл Си» (Molly, LLC)

2. Дословный перевод.

Дословный перевод наименований также используется на практике, хотя и гораздо реже, чем транслитерация. Например, название организации World Bank на русский язык переводится как «Всемирный банк»; European Bank for Reconstruction and Development – как «Европейский банк реконструкции и развития» [49, с.55].

С целью подбора более точного и адекватного варианта перевода названия той или иной организации следует обращаться не только к двуязычным словарям, но и к другим источникам информации, например, тематическим сайтам, форумам, сайтам иностранных компаний, работающих в данной сфере.

1.4.3.6. Особенности перевода устойчивых выражений в текстах банковской тематики

Кроме перечисленного выше, в процессе перевода экономических текстов довольно часто встречаются устойчивые выражения. К устойчивым

выражениям относятся речевые клише, фразеологические обороты и идиоматические выражения. Их перевод осуществляется с помощью подбора аналогичных эквивалентов в русском языке. Например, выражение «to drum up business» на русский язык переводится как «создать бизнес», «to go into liquidation» – «заявлять о ликвидации».

1.4.3.7. «Ложные друзья переводчика» в текстах банковской тематики
Определенные трудности для переводчика при работе с экономическим текстами представляют «ложные друзья переводчика» (калька фр. «faux amis du traducteur»). Они имеют сходное звучание и написание, но могут выражать разные понятия, что часто приводит не только к неправильному пониманию, но и к полному искажению переводимого текста. Например, activity – деятельность, application – заявление, data – данные, receipt – квитанция, Dutch – голландский и так далее. Часто такие слова образовывались из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось и приобрело другой смысл; либо заимствования вообще не было, а слова в одном и другом языке происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения. Наличие общих слов в ряде языков в большинстве случаев вызвано историческими причинами – общим происхождением некоторых языков, а также бытовым и культурным общением народов, говорящих на разных языках. Например, многие европейские языки широко используют слова, заимствованные из греческого и латинского языков.

Именно латинский язык дал наиболее значительное число интернационализмов. Примерами латинских и греческих слов, заимствованных английским языком и являющихся интернационализмами, являются: obligation – обязательство, constitution – телосложение, конституция, agriculture – сельское хозяйство, program – программа, system – система, organization – организация, method – метод и другие.

Специалисты в области экономического перевода выделяют несколько основных типов ложных друзей переводчика.

1. К первому типу относятся слова исходного языка, схожие по звучанию и написанию со словами переводящего языка, но имеющие абсолютно разное значение.

Например, «enterprise» в переводе означает не «антреприза», а «предприятие», «magazine» – не магазин, а журнал; «intelligent» – не «интеллигентный», а «умный».

2. Ко второму типу относятся многозначные слова исходного языка, часть значений которых совпадает со значением в переводящем языке, а часть значений различается. То есть одному слову в исходном языке соответствует несколько слов в переводящем языке.

Например, слово «aggressive» – «энергичный», «инициативный», «агрессивный»; «factor» - «коэффициент», «фактор».

3. К третьему типу относятся названия величин измерения, похожие по звучанию и написанию в нескольких языках, но не совпадающие по количеству.

Например, слово «decade» в переводе - «десятилетие», а не «декада», которая в русском языке равна десяти дням.

4. К четвертому типу относятся слова различные по эмоциональной окраске. Например, слово «routine». В переводе с английского это слово означает «распорядок дня», в то время как в русском языке это слово имеет яркую негативную эмоциональную окраску (рутина).

Необходимо учесть, что каждый из перечисленных типов может иметь свои разновидности и варианты, поэтому общее число типов значительно выше. Каждый случай «ложных друзей переводчика» уникален и его следует рассматривать в отдельности, чтобы не допускать ошибок. Умение правильно перевести термин на русский язык входит в профессиональную компетенцию специалиста.

Выводы по Главе 1

Таким образом, можно сделать следующие выводы по Главе I:

1) Новые экономические и банковские термины появляются практически каждый день, и поэтому переводчику необходимо не только знание языка, но и полное понимание сути процесса или явления. Зачастую переводчику, для надлежащего понимания термина, приходится не только изучить его толкование в специальном словаре, но и прочитать статьи в иностранных финансовых изданиях или других источниках и только после этого подобрать правильный перевод.

2) Экономика – это одна из областей, которые находятся в постоянном развитии. Соответственно, появляются и новые термины, наименования, аббревиатуры и сокращения, которые представляют определенные трудности в работе переводчика. Задача специалиста, который работает с экономическими текстами постоянно совершенствовать и пополнять свой лексический запас.

3) Основная трудность перевода экономических текстов заключается в том, что переводчик должен обладать знаниями в области экономики, которые включают не только знание экономических терминов и их перевода, но и понимание основных экономических законов и реалий. Задача переводчика состоит в том, чтобы максимально полно и точно донести до читателей смысл переводимого текста.

4) Перевод экономических текстов имеет ряд особенностей в сравнении с другими видами перевода и подразумевает определенные сложности, а именно: перевод терминов, аббревиатур, сокращений, интернациональных слов.

5) Перевод экономических терминов представляет целый ряд сложностей, так как термины как таковые не относятся к языку вообще и в разных терминосистемах лексически одно и то же слово может переводиться по-разному. Умение правильно перевести термин на русский язык часто входит в профессиональную компетенцию специалиста.

6) При переводе неологизмов можно выделить следующие этапы: предпереводческий анализ, поиск эквивалента, поиск дефиниции, определение способа образования неологизма, консультация и перевод.

7) Существует несколько способов перевода экономической безэквивалентной лексики: подбор близкого по значению слова или словосочетания в языке перевода, транслитерация, описательный перевод.

8) Определенные трудности для переводчика при работе с банковскими текстами представляют четыре типа «ложных друзей переводчика».

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ БАНКОВСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ

2.1. Вводные замечания

В качестве материала исследования использовались отчёты международной консалтинговой компании «McKinsey», посвящённые различным вопросам управления бизнесом, кроме того, в качестве справочников использовались энциклопедические словари, двуязычные специализированные словари, например, для перевода неологизмов: «Большой финансовый словарь» [6], «Экономика: Энциклопедический словарь» [47], сайты сети Интернет, посвященные экономической и банковской проблематике.

Банковские отчеты «McKinsey Reports» (Отчеты McKinsey) – это бизнес-отчеты, посвящённые различным вопросам управления банковским бизнесом, технологичным трендам, обзорам секторов и сфер, а также прогнозированию будущих трендов на основе исторических данных. Отчеты издаются с 1964 года консалтинговой группой McKinsey. До апреля 2022 года существовало российское подразделение McKinsey, которое занималось исследованиями в России и публиковало отчеты на русском языке.

Тематика материалов отчета охватывают разные экономические вопросы: банковская сфера, менеджмент, лидерство в бизнесе, отношения бизнеса и общества, инновации в экономике, маркетинг и другие.

Полезным справочным интернет-источником послужили статьи, опубликованные на американском сайте «Investopedia». Данный сайт был основан Кори Вагнером и Кори Янссеном в 1999 году. К «Investopedia» обращаются более миллиона пользователей в месяц. Сайт открывает доступ к архивам, которые содержат тысячи статей на английском и русском языках, авторами которых являются финансовые эксперты, специалисты в области экономики. Обсуждаемый сайт снабжен финансовым словарем, содержащим

более 6000 экономических терминов. Тематика материалов данного сайта включает в себя экономические новости, инвестирование, технологии в сфере экономики, финансовое консультирование, управление капиталом, личные финансы, вопросы налогового обложения, биржевые индексные фонды, малый бизнес и др.

В данной главе проанализированы отчеты «McKinsey» и их переводы. Данные тексты относятся к экономическим текстам банковской тематики.

2.2. Особенности дискурса ежегодного банковского отчета McKinsey

2.2.1. Некоторые сведения о компании McKinsey

McKinsey & Company — международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением [55]. В качестве консультанта сотрудничает с крупнейшими мировыми компаниями, государственными учреждениями и некоммерческими организациями.

В McKinsey & Co. работает около 9000 консультантов в 94 офисах, открытых в более чем 60 странах мира. Клиентами компании являются три из пяти крупнейших мировых корпораций, две трети компаний из списка самых крупных компаний Fortune 1000, правительства и другие некоммерческие организации.

McKinsey ведет свою историю с 1920-х годов. Она обязана своим рождением уникальному человеку, превратившему бухгалтерский учет в настоящую науку — Джеймсу Маккинси. Именно он внедрил в практику американских корпораций бюджетирование. Компания начала активно развиваться, и даже годы Великой Депрессии (1929 – 1939) не смогли помешать ее росту: клиентами были востребованы консультации по возможностям слияний и поглощений, реорганизации и решению проблем финансирования. Уже тогда значительную часть клиентского портфеля McKinsey стали составлять крупные банки.

После ранней смерти McKinsey компанию (именно так называют McKinsey её сотрудники, нынешние и бывшие) возглавил Марвин Бауэр — человек, по сути, создавший профессию бизнес-консультанта. Прежде всего, McKinsey стала первой в отрасли, кто применил научные подходы к управлению и стал решать «проблемы бизнеса методом построения гипотез, сбора данных и доказательства» [55, с.3]. База данных компаний носит глобальный характер, и глобальны команды консультантов, которые McKinsey собирает для решения конкретных задач в интересах клиента. Самые яркие и визионерские идеи регулярно выдает Глобальный институт McKinsey, а отбор статей во внутрикорпоративный журнал устроен гораздо жестче, чем в большинстве американских научных журналов [54].

McKinsey консультирует 21 из 30 крупнейших компаний России. Фирма ведет консалтинговую работу для крупнейших российских банков – Сбербанк и ВТБ [117]. Аналитические отчеты, опубликованные компанией, пользуются авторитетом среди банковского сообщества.

2.2.2. Дискурсивные характеристики отчета McKinsey

Ежегодный отчет McKinsey представляет собой аналитическое исследование банковской тематики, в котором докладывается о том, какие были проблемы и вызовы у банковского бизнеса в течение года, как они повлияют на дальнейшее развитие событий и как банки могут подготовиться к решению проблем, в том числе как именно те или иные технологии могут изменить современный мир, а также их преимущества и связанные с ними проблемы. Кроме того, авторы дают рекомендации, которые помогут бизнес-лидерам воспользоваться изменениями. Данный отчет состоит из четырех частей:

1) Executive summary – это часть, в которой приводятся краткие итоги и результаты опубликованного ежегодного отчета McKinsey.

2) The highest highs, the lowest lows – это часть, в которой проводится анализ текущей обстановки в банковской среде с учетом той информации, которую McKinsey писали в прошлом годовом отчете.

3) Five priorities to capture the moment – это часть, в которой McKinsey приводит идеи и гипотезы по дальнейшему развитию событий, в том числе возможные эффекты от различных сценариев.

4) The Great Banking – это заключительная часть, в которой излагаются пять возможных и не исключających друг друга приоритетов, которые могли бы помочь учреждениям выжить и процветать: использование технологий и искусственного интеллекта, корректировка баланса, масштабирование транзакционного бизнеса или выход из него, выравнивание распределения и взаимоотношения с клиентами, а также адаптация к изменившейся среде риска.

Анализ текстов позволил нам выявить особенности бизнес-публикаций американских аналитических и консалтинговых компаний (Диаграмма 1).

Диаграмма – Особенности бизнес-публикаций аналитических компаний

Для погружения в дискурс отчета необходимо разобрать основное содержание отчета McKinsey, в котором говорится о том, что прибыли банков растут благодаря росту процентных ставок, но финансовым учреждениям во всем мире необходимо провести структурные реформы в условиях глобальных макроэкономических изменений.

В отчетах McKinsey дается оценка мирового банковского сектора с 2007 г., которая выявила повышение процентных ставок в странах с развитой экономикой, что привело к увеличению прибыли на 280 млрд долл. США в

2022 г., показатель рентабельности капитала (ROE) составил 12% в 2022 г. и 13% в 2023 г.

Эксперты выделяют четыре фактора, которые будут влиять на банковский сектор в ближайшей перспективе:

- Нестабильная макроэкономическая среда: рост процентных ставок, увеличение темпов инфляции и замедление экономической активности КНР.
- Ускорение технологического прогресса. В 2015–2022 гг. обработка потребительских цифровых платежей выросла более чем на 50%. Внедрение генеративного искусственного интеллекта может повысить производительность на 3–5%, снизить операционные расходы на сумму от 200 до 300 млрд долл. США.
- Рост конкуренции со стороны нетрадиционных финансовых институтов. В 2015–2022 гг. более 70% прироста глобального финансового капитала произошло за счет страховых и пенсионных фондов, суверенных фондов благосостояния, частных вложений и институциональных инвесторов.
- Геополитическая напряженность и, как следствие, рост финансовой волатильности, снижение динамики торговли и инвестиций в реальную экономику.

В тексте отчетов даются рекомендации компаниям для повышения эффективности банковской деятельности в меняющихся условиях, а именно McKinsey рекомендует:

- использовать информационные технологии для оптимизации процессов, управления персоналом, предоставления услуг. В числе основных механизмов – применение искусственного интеллекта и расширенной аналитики данных, развитие облачной платформенно-ориентированной архитектуры.
- развивать единую цифровую среду для банков и клиентов (омниканальный банкинг) для повышения уровня дистрибуции.
- масштабировать бизнес.

- внедрять системы антикризисного управления.

Таким образом, можно сказать о том, что материалы отчетов представляют собой показательный материал для выявления дискурсивных характеристик текстов банковской тематики.

2.3. Анализ лексических аспектов перевода текстов банковской тематики на примере отчетов McKinsey

2.3.1. Анализ экономических и банковских терминов

Термины в годовом отчете McKinsey занимают центральное место. В ходе исследования были обнаружены однокомпонентные термины, многокомпонентные термины и термины, в основу которых легли метафоры.

Данные примеры взяты из Приложения 1, где представлен официальный параллельный перевод ежегодного отчета McKinsey банковской тематики «Global Banking Annual Review 2023»

Анализ ежегодных отчетов McKinsey Global Banking Annual Review за 2022 и 2023 год позволил выявить наиболее часто встречающиеся термины (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ наиболее часто встречающихся терминов в McKinsey Global Banking Annual Review

Наиболее встречающиеся термины отчета McKinsey 2022	Наиболее встречающиеся термины отчета McKinsey 2023
analysis	address technology risks
asset value shock	AI/generative AI
balance sheet	alternative investments
balance sheet business	asset managers
balance sheet yields	asset price
balance-sheet-driven business	balance sheet
bankable value pools	bank failures

banking	bank performance
banking industry	banking
banking revenue growth	banking balance sheets
banking revenue peaks	banking sector
banking revenue pools	banking system
banks	banks
business location accounts	Basel III endgame
business models	business models
capital	capital markets
Chinese property market	capital requirements
clean-energy project finance	client discussions
climate-forward investment theses	core banking activities
commoditized business model	cost
consumer finance	cost-per-asset ratio
cost	crypto asset, blockchain
costs	cryptocurrency players
crisis	customer retention
crypto asset, blockchain	customer-facing businesses
customers	customers
decoupling business units	cycle —changes
divergence	deposit yields
economies	differentiator
energy	Distinctive technology development
equity	distribution
European sovereign-debt crises	duration-weighted return
EV loan volumes	economy

expertise	embed risk
financing	environment
fintechs	ever-evolving risk environment
food supply shock	exit transaction business
future cash flows	finance opportunities
Future-proof business models	Financial institutions
future-proof infrastructure	technology game changer
gap	government-brokered takeover
Global Banking	Great Banking Transition
Global banking return	Great Transition
Global banking revenues	increase
industry	inflation figures
Inflation Reduction Act	institutions
institutions	interest rate environment
interest rates	interest rates
investments	labyrinth balls
Latin America e-marketplace	leverage
loans	liquidity woes
Long payback periods	M &A
low-carbon transition	mesmerizing display
market cap gains	originate-to-distribute models
market capitalization	Other principles
markets	payment processing
modality	payments providers
new multilateralism	payments specialists
percentage points	pension funds

period	percentage points
platform companies	performance
prioritized SMEs	platform-based models
profitability	platform-oriented architecture
prospect	point
result	process automation
return	products
revenues	ratio
right side	risk activities
risk management practices	risk capacity
ROE	risk function
scale	risk landscape
sectors	risks
services	ROE
shareholder value race	scale
shareholders	sector
sustainability-related disclosure standards	shadow banking
tax credit programs	star performers
token, bitcoin	Strongest performers
transition financing opportunities	talent management
United States	tech company
valuation	technology
valuation gap	technology usage
valuations	technology-driven experiences
value	tensions increase volatility
volume	token, bitcoin

wealth management business	track record
Well-valued specialist players	transactions
World Health Organization	transactions business
coalition of the willing	transformative journey
leverage	trends

Как показал анализ исследования, важнейшей особенностью перевода текстов ежегодных отчетов McKinsey является высокая терминологичность. Таким образом, для перевода текста требуются глубокие знания как банковского дискурса, так и дискурсов смежных областей: 111 из 159 наиболее встречающихся терминов в текстах (70%) можно отнести к узко специализированным.

В результате разделения терминов на категории мы можем привлечь разные источники для их перевода. Для перевода и объяснения узкоспециализированных терминов из категории «углубленного знания банковского дискурса» потребовалась специализированная литература – глоссарии, банковские словари, новостные источники. Несмотря на это, вне контекста и дискурса только частичное донесение смысла, заложенного в терминологии, используемой в текстах (таблицы 2 и 3).

Таблица 2 – Перевод наиболее часто встречающихся базовых терминов, не требующих углубленного знания банковского дискурса, в McKinsey Global Banking Annual Review

Базовые термины	Перевод базовых терминов
analysis	анализ
balance sheet	балансовый отчет
balance sheets	баланс листов
banking	банковское дело

banking industry	банковская сфера
banking sector	банковский сектор
banks	банки
business models	бизнес-модели
capital	капитал
cost	расходы
crisis	кризис
customers	клиенты
economy	экономика
environment	среда
equity	капитал
expertise	экспертиза
financing	финансирование
fintechs	финтех
gap	зазор
growth	рост
industry	промышленность
institutions	учреждения
interest rates	процентные ставки
investments	вложения
leverage	кредитное плечо
loans	кредиты
market	рынок
markets	рынки
modality	метод
pension funds	пенсионные фонды

period	период (отчетный период)
point	точка, ключевой момент
products	продукты
profitability	рентабельность
prospect	перспектива
ratio	соотношение (аналог слова «коэффициент»)
result	результат
return	возвращаться
revenues	доходы
risks	риски
scale	шкала
sectors	сектора
services	услуги, сервисы
technology	технологии
trends	тенденции
valuations	оценки
value	ценность, оценка, вклад
volume	объем

Таблица 3 – Перевод наиболее часто встречающихся терминов, требующих углубленного знания банковского дискурса, в McKinsey Global Banking Annual Review

Термины, требующие углубленного знания банковского дискурса	Перевод терминов, требующих углубленного знания банковского дискурса
address technology risks	устранить технологические риски
AI	искусственный интеллект

alternative investments	альтернативные инвестиции
asset managers	управляющие активами
asset price	цена актива
asset value shock	шок стоимости активов
balance sheet business	баланс бизнеса
balance sheet yields	балансовая доходность
balance-sheet-driven business	балансовый бизнес
bank failures	банкротства банков
bank performance	производительность банка
bankable value pools	пулы банковской стоимости
banking balance sheets	банковские балансы
banking revenue growth	рост доходов банков
banking revenue peaks	пик доходов банков
banking revenue pools	пулы банковских доходов
Basel III endgame	Финал Базеля III (нормативный документ по регулированию банков)
business location accounts	учетные записи местоположений компаний
capital markets	рынки капитала
capital requirements	потребности в капитале
Chinese property market	китайский рынок недвижимости
clean-energy project finance	финансирование проектов по чистой энергетике
client discussions	обсуждения клиентов
climate-forward investment theses	инвестиционные тезисы, направленные на борьбу с изменением климата
commoditized business model	коммерческая бизнес-модель
consumer finance	потребительское финансирование
core banking activities	основная банковская деятельность
cost-per-asset ratio	соотношение стоимости активов
cryptocurrency players	криптовалютные игроки
customer retention	удержание клиентов
customer-facing businesses	предприятия, работающие с клиентами
cycle — changes	цикл изменений
decoupling business units	разделение бизнес-подразделений
deposit yields	доходность депозита

differentiator	дифференциатор (разделитель)
Distinctive technology development	Отличительные технологические разработки
distribution	распространение
divergence	расхождение
duration-weighted return	доходность, взвешенная по продолжительности
embed risk	встроить риск
coalition of the willing	коалиция доброй воли
European sovereign-debt crises	Европейский кризис суверенного долга
EV loan volumes	Объемы кредитов на электромобили
ever-evolving risk environment	постоянно развивающаяся среда риска
exit transaction business	выход из транзакционного бизнеса
finance opportunities	финансовые возможности
Financial institutions	финансовые институты
food supply shock	шок с поставками продовольствия
future cash flows	будущие денежные потоки
Future-proof business models	перспективные бизнес-модели
future-proof technology infrastructure	перспективная технологическая инфраструктура
game changer	переломный момент
generative AI	генеративный ИИ
Global Banking	глобальное банковское дело
Global banking return	глобальная банковская доходность
Global banking revenues	мировые банковские доходы
government-brokered takeover	поглощение при посредничестве правительства
Great Banking Transition	Великий банковский переход
Great Transition	Великий переход
Crypto asset, blockchain	Криптоактив, блокчейн
inflation figures	цифры инфляции
Inflation Reduction Act	Закон о снижении инфляции
interest rate environment	условия процентных ставок
labyrinth balls	лабиринтные шарики
Latin America e-marketplace	электронный рынок Латинской Америки
liquidity woes	проблемы с ликвидностью
Long payback periods	Длительные сроки окупаемости

low-carbon transition	низкоуглеродный переход
M & A	слияния и поглощения
market cap gains	прибыль от рыночной капитализации
market capitalization	рыночная капитализация
mesmerizing display	завораживающий дисплей
originate-to-distribute models	модели происхождения и распространения
token, bitcoin	токен, биткоин
payment processing	процесс оплаты
payments providers	поставщики платежей
payments specialists	специалисты по платежам
percentage points	процентные пункты
performance	производительность
platform companies	платформенные компании
platform-based models	платформенные модели
platform-oriented architecture	платформенно-ориентированная архитектура
shadow banking	теневая банковская деятельность
prioritized SMEs —forsaking	приоритет малых и средних предприятий – отказ
process automation	автоматизация процессов
new multilateralism	правая сторона
risk activities	рисковая деятельность
risk capacity	способность рисковать
risk function	функция риска
risk landscape	ландшафт рисков
risk management practices	практика управления рисками
ROE	рентабельность собственного капитала
shareholder value race	гонка стоимости акционеров
shareholders	акционеры
star performers	звездные исполнители
Strongest performers	сильнейшие исполнители
sustainability-related disclosure standards	стандарты раскрытия информации, связанные с устойчивым развитием
talent management	управление талантами
tax credit programs	программы налоговых льгот
technology usage	использование технологий

technology-driven experiences	опыт, основанный на технологиях
tensions increase volatility	напряженность увеличивает волатильность
track record	послужной список
transactions	транзакции
transactions business	транзакционный бизнес
transformative journey	преобразующее путешествие
transition financing opportunities	возможности финансирования переходного периода
valuation gap	разрыв в оценке
wealth management business	бизнес по управлению активами
Well-valued specialist players	высоко ценные игроки-специалисты
World Health Organization	Всемирная организация здравоохранения

2.3.2. Перевод однокомпонентных терминов

Рассмотрим некоторые примеры узкоспециализированных терминов, которые представлены в оригинальном и переведенном текстах годового отчета McKinsey за 2023 год. Для удобства лингвопереводческий комментарий приводится после таблицы. Нами были проанализированы термины, отобранные методом сплошной выборки и представляющие особую сложность при переводе (ниже данные сложности будут перечислены). Подбор русских эквивалентов осуществлялся при помощи толковых словарей английского языка, экономической и специальной литературы, аналоговых текстов. Предложенные нами варианты перевода также проверялись в новостных источниках, официальных документах.

Примеры однокомпонентных терминов:

1. Leverage

АЯ	РЯ
The framework tracks both the level and the pace of change along a variety of vulnerabilities, including leverage.	В этой системе отслеживается как уровень, так и темпы изменений для самых разных факторов уязвимости, включая левэридж.

Первым однокомпонентным термином, который мы включили в наш анализ, является leverage. Oxford Dictionary of Finance and Banking предлагает три варианта значений: 1) The US word for gearing 2) The use by a company of its limited assets to guarantee substantial loans to finance its business. 3) A position (usually a derivatives position) in which the principal is small relative to market risks. В словаре указано, что термин leverage находит свое применение в американской финансовой системе и что термины leverage и gearing взаимозаменяемы (The US word for gearing). Поскольку, как мы помним из внешних сведений о McKinsey, что штаб-квартира компании расположена в Вашингтоне, округ Колумбия, логично, что в годовом отчете будут использоваться термины американской финансовой системы. Поскольку термины leverage и gearing взаимозаменяемы, найдем значение термина gearing. В Oxford Dictionary of Business and Management предлагается следующее объяснение: the relevant size of the funds provided to a company by its ordinary shareholders and the long-terms funds with a fixed interest charge. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что под термином leverage понимают предоставление кредитов компаниям группой инвесторов. Более того, с помощью данного финансового средства компании получают кредит, который значительно превышает вложенные средства. Это значение, которое подразумевается в данном контексте.

В тексте годового отчета McKinsey переводчики с помощью транскрипции предлагают такой вариант перевода, как «леверидж». Данное решение можно объяснить тем, что мировая финансовая система базируется на английском языке, и транскрибирование терминов способствует эффективной коммуникации между специалистами из разных стран. Более того, соблюдаются все основные требования к терминам: краткость, независимость от контекста. Проверив частотность употребления данного термина с помощью поисковой системы, мы обнаруживаем, что «леверидж» активно используется в экономической литературе [79].

Однако, как мы выяснили ранее, тексты годового отчета стараются расширить свой круг реципиентов. По этой причине, представляется разумным предложить вариант перевода, который был бы понятен реципиенту, не знающему данного термина, но имеющему знания в экономической области. Иными словами, найти перевод, который бы соответствовал критериям репрезентативности на микроуровне (содержание языковой единицы, интенции автора, стилистическая окраска языковой единицы) [57, с. 153]. На сайте АВВУУ Lingvo предлагается термин «коэффициент финансового рычага». Поисковая система выявила, что термин «коэффициент финансового рычага» активно используется в финансовой сфере и обозначает соотношение заемного и собственного капитала, однако на русском языке также предоставляется термин «леверидж» [78, с. 77]. Значение терминов совпадает (по определению термина заемный капитал превышает собственный). В экономической монографии мы обнаружили происхождение данного слова. Термин «леверидж» взят из механики и под ним подразумевают применение рычага, способного поднимать большие тяжести при этом используя небольшие усилия [70]. Это свидетельствует о том, что вариант перевода «финансовый рычаг» подходит для обозначения данного явления. Для того, чтобы убедиться в правомерности использования предложенного нами варианта перевода, мы обратились к специалисту в экономической области знаний (доктору экономических наук, профессору департамента мировой экономики НИУ ВШЭ Растворцевой С.Н.). Профессор одобрила наш вариант перевода («финансовый рычаг») и добавила, что данный термин употребляется в вышеупомянутом значении, однако отметив, что «леверидж» также часто используется в экономическом метаязыке ввиду краткости термина.

Термин «leverage» в годовом отчёте McKinsey также используется в сочетании со словом loan. Примечательно, что данный термин выносится в отдельную часть текста, называемую «Справка», где объясняется его значение и приводятся примеры. Раздел «Справка» еще раз доказывает тот факт, что годовые отчеты создаются для широкого круга читателей, поскольку некоторые

термины и экономические явления объясняются как внутри самого текста, так и в отдельно предназначенном для этого месте (разделе «Справка»).

Данный вид кредита, как объясняется в самом годовом отчете, предоставляется компаниям и является распространенным приемом инвестирования, при котором заемные средства превышают собственный капитал. Эти методы часто связаны с повышенным риском. Вариант перевода, который предлагается McKinsey звучит как «кредит с левэриджем». Проверив частотность употребления фразы с помощью поисковой системы, мы обнаружили только одну ссылку, в которой она используется. Таким образом, второй вариант перевода представляется более благозвучным для русского языка и понятным реципиентам. Также он отвечает критериям репрезентативности (корректная передача содержания языковой единицы). Кроме того, по мнению консультанта, вариант «кредитное плечо» также возможен.

2. Crypto asset, blockchain

АЯ	РЯ
Financial innovations, such as crypto assets and blockchain technology, are also piquing the interest of central banks around the world.	Финансовые инновации, такие как криптоактивы и технология блокчейна, также вызывают интерес у центральных банков в различных странах мира.

Термины, относящиеся к новому виду электронных денег – криптовалюты, также представляются интересными объектами для исследования, заслуживающими особого внимания. Проанализируем два термина «crypto asset, blockchain», поскольку они употребляются в одном контексте. Начнем с криптоактивов. Просмотрев различные терминологические словари, а также словари финансовых терминов на английском языке, мы не обнаружили значение данного термина, что вполне объяснимо. Криптовалюты – новое явление в мировой финансовой системе. Первые криптовалюты

появились в 2009 году, но о них стало известно лишь через 7 – 8 лет. Особую популярность они приобрели в 2017 году [89]. Переводчику важно разобраться в том, что означает данный термин. В ходе исследования нами были обнаружены многочисленные пособия на русском языке и сайты, в которых объясняются термины, относящиеся к категории криптовалют. Дело в том, что термин «криптовалюта» закрепился в русском языке, так как есть понятие криптографии, которое тесно связано с ним. Основная особенность криптовалют заключается в том, что они базируются на принципе шифрования информации (т.е. криптографии) [81]. Учитывая то, что корень крипто подразумевает под собой зашифрованность информации, мы попытались найти репрезентативный вариант перевода, то есть, предположили вариант перевода «зашифрованные активы». Вбив в поисковую строку данную фразу и проверив ее частотность употребления, мы пришли к выводу о том, что такой вариант перевода существует, но источники недостоверные. Затем вбив в поисковую строку предложенный в тексте перевода вариант «криптоактивы», мы обнаружили, что во многих научных статьях (на сайте электронной научной библиотеки «КиберЛенинка» и научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также в различных авторитетных новостных источниках (РБК) [84] данный вариант перевода активно используется специалистами в данной области знаний, что говорит о том, что термин криптоактивы закрепился в русском языке и широко употребляется в экономическом метаязыке.

Перейдем к термину blockchain. McKinsey предлагают переводить данный термин с помощью транскрипции («блокчейн»). Обратимся к справочникам, в которых объясняется данный термин. Под «блокчейном» понимают технологию хранения данных в виде блоков. Данная технология обеспечивает безопасность транзакций между пользователями без использования центрального сервера [81]. В поисках репрезентативного варианта перевода нам снова помог сайт ABBY Lingvo. В качестве варианта предлагается термин «цепочка блоков транзакций». Проверив частотность использования данного термина с помощью поисковой системы, мы

обнаружили, что данный термин широко употребляется в научных статьях на сайте электронной научной библиотеки «КиберЛенинка». Помимо этого, в авторитетном новостном источнике (газета «Коммерсантъ») предлагается русский вариант перевода «цепочка блоков транзакций» [88]. Таким образом, «цепочка блоков транзакций» представляется более понятным для русскоязычных реципиентов.

3. Token, bitcoin

АЯ	РЯ
<p>A related issue is how to treat crypto assets in macroeconomic statistics based on the current statistical standards and classifications, since Bitcoin-like crypto assets and digital tokens do not meet the definition of a financial asset.</p>	<p>С этим связан вопрос о том, как учитывать криптоактивы в макроэкономической статистике на основе текущих стандартов и классификаций, поскольку криптоактивы, аналогичные биткойну, и цифровые токены, не отвечают определению финансового актива.</p>

В данном предложении мы также будем анализировать два примера в одном контексте. Начнем с термина token. Из всех справочных ресурсов только в Большом англо-русском экономическом словаре дается такой вариант перевода, как «знак, символ» [61, с.115]. Справочников по объяснению данного термина также нашлось немного. В основном нам помогли англоязычные сайты, а также видеоролики, в которых объяснялся данный термин. Дело в том, что сам термин «токен» многозначен. С одной стороны, он используется для обозначения общей криптовалюты, то есть в это понятие входят биткойны и другие виды криптовалют. С другой стороны, под токеном имеется в виду цифровой актив, с помощью которого лицо имеет всякого рода долговое обязательство (например, право на определенный продукт) [82].

В глоссарии Евразийской Экономической Комиссии, в котором для термина «токен» предлагается русский вариант «цифровой знак», однако в скобках также предлагается «токен» [97, с. 69]. Более того, во многих учебных пособиях по информационному праву также предлагается вариант «цифровой знак» [77, с. 118]. Таким образом, нам удалось найти оптимальный способ перевода данного термина. «Цифровой знак» представляется репрезентативным вариантом перевода и передает объем значения термина.

Перейдем к термину bitcoin. Этот термин представляет особый интерес. В связи с развитием информационных и цифровых технологий появилась электронная валюта, которая известна многим людям, не связанным с категорией электронных денег. То есть, данный термин является неологизмом в английском языке. Он состоит из двух корней: bit и coin. В английском языке coin обозначает монету. Под bit имеется в виду единица информации, содержащаяся в данной монете [66]. На сайте АБВУ Lingvo, мы обнаружили такой вариант перевода лексемы, как «электронная валюта». Однако под электронной валютой понимают и другие виды цифровых валют (альткоины и пр.). То есть в данном случае важно конкретизировать, что имеется в виду именно «биткойн», и такой способ перевода, как транскрипция представляется наиболее оптимальным. Как показывает проверка употребительности термина на русском языке, он широко употребляется во многих достоверных источниках [83]. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что термин «биткойн» закрепился в языковом узусе русского языка. Однако для того чтобы достичь полного понимания термина русскоязычными реципиентами предлагается пояснить его значение внутри текста (например, один из видов цифровых/электронных денег — биткойн).

2.3.3. Перевод многокомпонентных терминов

В текстах отчетов McKinsey существует большое количество многокомпонентных терминов, которые в оригинальных текстах не редко

демонстрируют синонимичность. Так, в зависимости от контекста термин «cost of production» был переведен на русский как «издержки производства» и «себестоимость». Таким образом, экономические термины нельзя охарактеризовать как «безразличные» к контексту лексические единицы.

Наличие синонимических связей и многозначность подтверждают актуальность реализуемого исследования – для того, чтобы подобрать терминам экономической сферы адекватные соответствия, переводчик должен учитывать контекст переводимой лексической единицы, а это значит перед ним встает задача выбора наиболее продуктивной, уместной стратегии перевода. Представляется, что переводческие стратегии могут быть обусловлены конкретными содержательными и формальными характеристиками анализируемых здесь терминов. В связи с этим предлагается рассмотреть классы выявленных в англоязычных текстах многокомпонентных терминов, выделенные на основе их содержательных и формальных характеристик.

В структурном отношении термины принято разделять на однокомпонентные и многокомпонентные. В свою очередь многокомпонентные термины делятся на двухкомпонентные и термины, состоящие из трех и более элементов. Анализ терминов англоязычных статей по экономической тематике показал, что двухкомпонентные термины по численности преобладают над остальными терминологическими единицами. Результаты анализа представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Соотношение многокомпонентных терминов в англоязычных материалах банковской тематики

	Количество компонентов	
	2	более 3
Многокомпонентные термины	75%	25 %

Анализируя термины, в основе которых лежат способы примыкания между собой компонентов термина, обнаружилось следующее: количество терминов, образованных составным образом выше, чем количество терминов,

компоненты которых вступают между собой во взаимодействие с использованием предлогов (таблица 5).

Таблица 5 – Соотношение многокомпонентных терминов по типу связи между компонентами в англоязычных статьях банковской тематики

Тип связи между компонентами	Количество, %
Примыкание (беспредложный)	73%
Управление (с использованием предлогов)	27%

В терминологических исследованиях распространены классификации, основой которых выступает частичечная принадлежность компонентов, образующие анализируемые термины. Рассмотрим практический материал, исходя из обозначенной методологической позиции.

В работе были выявлены следующие модели терминообразования:

1) существительное + существительное: tax harmonization гармонизация налогов; gross weight - вес брутто;

2) прилагательное или причастие + существительное: borrowing power – кредитоспособность; competitive strength конкурентоспособность; packed weight - вес брутто (с упаковкой);

3) существительное с предлогом + существительное: diversification of resources - диверсификация ресурсов;

4) наречие + существительное: legitimately accepting законодательное утверждение;

5) многокомпонентные термины со сложной структурой: liberalization of capital account - либерализация счета движения капиталов; cross-border entry activity - трансграничная деятельность.

По данной классификации в рассмотренных нами экономических текстах среди наиболее часто встречающихся словосочетаний можно отметить словосочетания существительное с существительным.

Например:

net weight - вес нетто;

gross receipt - валовой доход; majority ownership - контрольный пакет акций.

В проанализированных текстах по банковской проблематике также были обнаружены словосочетания «прилагательное + существительное», но в меньшем количестве.

Например:

multinational businesses - международный бизнес;

personal account - лицевой счет;

intellectual property - интеллектуальная собственность.

Словосочетаний «существительное + существительное с предлогом было» обнаружено крайне мало.

Например:

collection of payment - инкассирование;

packet of shares - пакет акций.

Было выявлено только одно терминологическое словосочетание, построенное по модели «наречие + существительное»:

legitimately asserpting - законодательное утверждение.

Помимо этого, в текстах экономической сферы было выделено небольшое количество многокомпонентных терминов, состоящих из трех и более лексических единиц.

Например:

foreign-trade deal - внешнеторговая сделка;

commercial classified information - коммерческая тайна.

Соотношение терминов-словосочетаний по данной классификации представлено в Таблице 6.

Таблица 6 – Структурные модели многокомпонентных терминов

№ модели	Тип модели	Количество лексических единиц, выраженных в
1.	«существительное + существительное»	38,2%

2.	«прилагательное/ существительное» причастие	36,2%
3.	«существительное с существительное» предлогом	6,8%
4.	«наречие+ существительное»	0,9%
5.	сложная модель	17%

2.3.4. Перевод терминов на основе метафор

Далее мы будем анализировать термины, в основу которых легли метафоры. Некоторые явления в специальной литературе объясняются с помощью таких терминов, чтобы создать ассоциации для реципиента и разбавить «сухие» термины, таким образом, делая повествование понятным и интересным для читателя [59, с. 50]. Метафоры лежат в основе многих терминов, объясняя факт их эмоциональной окрашенности и экспрессивности происхождением терминов от слов естественного языка [56, с.21]. Перевод данных лексических единиц представляет особую сложность, поскольку важно сохранить образность термина и передать полный объем его значения. Помимо этого, некоторые термины в годовом отчете McKinsey нередко не фиксируются в словарях ввиду своей новизны.

Рассмотрим некоторые примеры:

Пример 1. Coalition of the willing

АЯ	РЯ
Advancing negotiations in emerging areas where international rules have lagged is therefore imperative. These include e-commerce and investment facilitation, including by using flexible approaches such as “coalitions of the willing”.	Поэтому настоятельно необходимо продвижение переговоров в развивающихся областях, где международные правила отстают от развития событий. Это включает содействие электронной коммерции и инвестициям, в том числе за счет использования таких подходов, как

Начнем с термина «coalition of the willing». В толковых словарях английского языка данный термин отсутствует. Для начала разберемся в значении лексемы willing. Macmillan Dictionary предлагает следующие значения: 1) if you are willing to do something, you do it when someone asks you, sometimes when you do not want to. 2) used about someone who does something in an enthusiastic way. Происхождение термина «coalition of the willing» объясняется на новостном источнике CNN. «Coalition of the willing» был использован во время правления американского президента Дж. Буша-младшего. Данный термин характеризует события, когда в 2003 году США вместе с другими странами, состоявшими в альянсе, вторглись в Ирак. С тех пор под данным термином определяют участников интервенций под руководством США, операции которых проводятся под эгидой одной из международных организаций (НАТО, ООН), чтобы показать легитимность проведения операций против конкретной страны [92]. То есть, с одной стороны, основное значение заключается в том, что военные действия несут отрицательный эффект. С другой стороны, страны проводят данные операции под эгидой международных организаций, чтобы показать легитимность проведения операции и добрые намерения. Поэтому, важно найти такой вариант перевода, который бы точно передавал содержание термина.

Универсальный англо-русский словарь предлагает такой вариант перевода, как «коалиция доброй воли». Вбив в поисковую строку, мы обнаруживаем, что вышеупомянутый вариант перевода используется в учебниках по международным отношениям, а также в докладах международных организаций. ООН предлагает такой вариант, как «коалиция желающих», который также часто употребляется в текстах международных организаций [63]. Данный вариант перевода калькируется и, на наш взгляд, не полностью отражает содержание термина. Переводчики McKinsey предпочли первый вариант перевода («коалиция доброй воли»), который конкретизирован.

Данный способ перевода представляется репрезентативным, поскольку сохраняется образность термина («добрая воля» — одновременно понимаются военные операции и добрые намерения). В переведенном примере смысл термина не раскрывается, по этой причине перевод можно считать репрезентативным при условии пояснения смысла данного термина, поскольку реципиент в тексте годового отчета, как мы упоминали выше, коллективный.

Пример 2. Shadow banking

АЯ	РЯ
<p>Still, the reform agenda is not fully completed, and new risks have emerged, especially in the unregulated part of the financial system known as “shadow banking”.</p>	<p>Но программа реформ еще не была полностью завершена, возникают новые риски, особенно в нерегулируемой части финансовой системы, известной как «теневая банковская деятельность».</p>

Следующий термин, встречающийся на страницах годового отчета McKinsey, относится к нерегулируемым финансовым операциям. Shadow banking достаточно узнаваемый термин, поскольку он активно используется в средствах массовой информации. Oxford Dictionary of Business and Management фиксирует следующее значение лексемы banking: the activities undertaken by banks. То есть, под лексемой banking подразумевается не только банковская система, но и банковская деятельность. Сам термин вошел в обиход в 2007 г. во времена мирового финансового кризиса. Под термином имеется в виду широкий круг финансовых операций небанковскими организациями, деятельность которых не регулируется и соответственно создает определенные риски [76, с. 209].

Разобравшись в значении термина, перейдем к вариантам перевода. В словаре предлагается термин «теневая банковская система». Данный вариант перевода также используется российским государственным информационным агентством «ТАСС» [90]. В тексте перевода наблюдаем: «теневая банковская

деятельность». Данный термин переведен с помощью калькирования. Поскольку значение термина объясняется внутри самого предложения в данном контексте, а также сохраняется образность термина, то вариант, предложенный в тексте перевода, можно считать репрезентативным.

Пример 3. New multilateralism

АЯ	РЯ
In response, the IMF called for a “new multilateralism” to address the challenges of trade, turbulence, and trust.	В ответ на это MCKINSEY призвал к «новому многостороннему подходу» для решения проблем, связанных с торговлей, потрясениями на рынках, и снижением доверия.

Данный термин был включен в анализ, поскольку является примером удачного перевода термина. Во многих новостных, а также в многочисленных достоверных источниках (научная электронная библиотека «КиберЛенинка» и научная электронная библиотека eLIBRARY.RU) термин транскрибируется («мультилатерализм»), и, порой, возникает путаница.

Для начала разберемся в значении лексемы «multilateralism». Cambridge Business English Dictionary выдает следующее значение термина «multilateralism: a situation in which several different countries or organizations work together to achieve something or deal with a problem» [76, с. 215]. В словаре также дается примечание на то, что термин multilateralism противоположен термину bilateralism. Словарь фиксирует следующее значение термина «bilateralism: a situation in which two countries or organizations have a trade agreement or work together to achieve some goals» [76, с. 21]. То есть, в данном случае можно говорить о том, что под термином multilateralism понимают отношения между тремя и более странами, цели которых совпадают. В ходе исследования было также обнаружено, что данный термин был введен самой организацией McKinsey, и подробно объясняется на официальном сайте [94]. Под new multilateralism принято считать принципы, согласно которым страны работают вместе с целью улучшения мировой экономики, а также решения

проблем XXI века: изменение климата, сокращение бедности, искоренение коррупции и т.д. Идея состоит в том, что без объединения стран (партнерства), данные проблемы не могут быть решены, важны общие усилия государств. Более того, такой принцип ставит на первое место потребности человека [94].

Выше были проанализированы однокомпонентные термины, многокомпонентные термины и термины, в основу которых легли метафоры. В нашем исследовании методом сплошной выборки были выбраны именно данные категории терминов, поскольку они создают определенные сложности при переводе, и в годовом отчете McKinsey термины нередко не соответствовали критериям репрезентативности (либо термин не передавал объем значений, либо значение его не объяснялось в тексте). Более того, на наш взгляд, некоторые из них непонятны коллективному реципиенту.

При анализе однокомпонентных терминов возникает следующая переводческая сложность: они имеют несколько значений в экономической сфере, и важно разобраться в каждом значении, чтобы выбрать правильный вариант. Более того, мы обнаружили, что в годовом отчете McKinsey они переводятся с помощью транскрипции или транслитерации. Данный способ перевода не соответствует критерию репрезентативности, поскольку он не отражает содержание языковой единицы. Мы постарались найти репрезентативные варианты переводы, аргументировав их с помощью достоверных источников информации. К сожалению, к некоторым экономическим и финансовым терминам (например, *spreads*, *crypto assets*, *bitcoin* и пр.) не удалось найти репрезентативного варианта ввиду того, что они закрепились в экономическом метаязыке и широко употребляются специалистами. По этой причине предлагается объяснить значение термина внутри самого текста (если они не объяснялись).

При анализе терминов, в основу которых легли метафоры, для переводчика возникают следующие сложности: значения данных единиц не зафиксированы в словарях, при их переводе необходимо одновременно сохранить образность и содержание термина. При анализе данных терминов мы

нашли репрезентативный вариант перевод. Перевод некоторых терминов (coalition of the willing, shadow banking, new multilateralism) уже был репрезентативным, и мы их анализировали с точки зрения сложностей для перевода. Однако, поскольку реципиент в годовом отчете коллективный, предлагается также объяснить значения таких терминов внутри самого текста (если они не объяснялись).

2.3.5. Анализ слов общенаучного описания в текстах банковской тематики

В ходе исследования нами были также обнаружены такие лексические средства передачи когнитивной информации, как слова общенаучного описания. При переводе слов общенаучного описания переводчику приходится тратить немало времени для того, чтобы понять смысл слова, а также правильно и точно передать его с учетом широкого контекста.

Зачастую слова общенаучного описания могут одновременно являться «ложными друзьями переводчика». Л. И. Борисова отмечает, что в текстах специальной и технической литературы высока частотность употребления общенаучных слов, которые одновременно являются «ложными друзьями переводчика». При переводе на русский язык, как правило, такие слова заменяются «неинтернациональными переводными эквивалентами». Если специалист, переводя на русский язык общенаучные слова использует соответствующие «русские интернационализмы», это может привести к ложному отождествлению и фактической ошибке [7, с. 32].

Л. И. Борисова утверждает, что неправильный перевод слов общенаучного описания приводит к искажению смысла, а также к нарушению стилистической нормы языка, что препятствует выполнению репрезентативного перевода. При переводе данных слов важно подобрать правильный вариант перевода, который будет отвечать требованиям текста, а также нормам и узусу русского языка.

Пример 5. Expertise

АЯ	РЯ
<p>One of the IMF's key role is to offer technical assistance when requested to help member countries build their expertise and strengthen institutions to implement sound policies.</p>	<p>Одной из основных деятельности McKinsey является предоставление технической помощи по просьбе государств-членов, чтобы помочь им в накоплении опыта и знаний и развитии институтов для проведения обоснованной экономической политики.</p>

Так, под известным словом *expertise* понимают скорее какие-то навыки, знания, нежели экспертизу. Данное слово часто встречается на страницах годового отчета McKinsey за 2023 год. В словаре Oxford Dictionary of English значение данной лексемы объясняется следующим образом: *expert skill or knowledge in a particular field*. Очевидно, что речь идет об определенных навыках. Однако здесь также возникает другая сложность. Данное слово употребляется в сочетании с глаголом *build*. В Oxford Dictionary of Finance предлагаются несколько дефиниций к данной лексеме: 1) *construct (something) by putting parts or material together; commission, finance and oversee the building of (something); incorporate something and make it a permanent part of a structure, system, or situation* 2) *make or become stronger or more intense; establish and develop (a business or situation) over a period of time; use as a basis for further development*. Учитывая контекст, все варианты значений под номером 1 полностью исключаются. Нам подходит следующее значение под номером 2: *establish and develop (business or situation)*. То есть, в данном случае можно говорить о развитии, наращивании, укреплении, накоплении навыков. Проверив частотность употребления каждого словосочетания через интернет-источники, мы пришли к выводу о том, что «накопление опыта» широко употребляется в текстах международных организаций. Таким образом, упомянутый вариант перевода подходит, что мы и видим в тексте перевода. Более того, переводчики McKinsey удачно конкретизировали данный термин, обеспечив ясную и точную передачу смысла данной лексемы.

Пример 6. Institution

АЯ	РЯ
I take this opportunity to thank our Managing Director for her stellar leadership of our institution.	Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность нашему директору-распорядителю за блестящее лидерство во главе нашей организации.

Перевод лексемы «institution» в данном контексте сопряжен с определенными трудностями. Во-первых, «institution» относится к «ложным друзьям переводчика». Во-вторых, основная особенность данного слова заключается в том, что в тексте годового отчета он употребляется в нескольких значениях. Oxford Dictionary of English выдает следующие значения: 1) an established official organization having an important role in society such as Church or Parliament. 2) a large company involved in financial trading. То есть лексема institution используется как в значении «института» (имеются в виду институты, регулирующие экономические субъекты), так и «учреждения». Важно понимать контекст, в котором функционирует данное слово. В вышеупомянутом предложении он употребляется в значении, которое не совпадает с его графической формой, поскольку имеется в виду деятельность McKinsey как международной организации.

Пример 7. Modality

АЯ	РЯ
The announcement by a group of 76 countries to begin negotiations on e-commerce attests to the great promise of using new modalities.	Объявление группы 76 стран о начале переговоров по электронной коммерции свидетельствует о многообещающем будущем применении новых методов.

Далее в тексте годового отчета McKinsey также встречается такое слово, как modality. Oxford Dictionary of Finance выдает следующие значения: 1) modal quality 2) a particular method or procedure 3) a particular form of sensory perception.

Данная лексема действительно по своему первоначальному значению обозначает «модальность». Однако, учитывая контекст, данное значение слова исключается. Третье значение также неактуально (речь не идет о способах восприятия). Из контекста мы понимаем, что начало переговоров по вопросу электронной коммерции ведет к применению не новых «методологий», а «методов», что мы и наблюдаем в тексте перевода. При неправильном варианте возникает риск искажения информационной части сообщения, а также несоблюдения критериев репрезентативности.

Пример 8. Business

АЯ	РЯ
For firms, high debt means fewer resources to invest in expanding businesses and jobs.	Для компаний высокий уровень долга означает уменьшение объема ресурсов для инвестирования в расширение предприятий и создание рабочих мест.

Также часто встречается такое слово, как *business*, используется во множественном числе. Следует помнить о том, анализируемая лексема имеет широкий объем значений, а также то, что *business* является «ложным другом переводчика», поскольку значение, которое подразумевается под этим словом в данном контексте, не соответствует его графической форме. Анализ данного контекста позволяет определить, что некое расширение приведет к положительному эффекту, то есть инвестициям. По данным словаря Oxford Dictionary of English «*business*» имеет следующие значения: 1) a person's regular occupation 2) commercial activity; commercial house or firm 3) a situation and series of events, usually a discreditable one. В словаре указываются грамматические особенности употребления данной лексемы с глаголами, среди которых упоминается глагол *expand*, употребляемый в предложении. Обратимся также к терминологическому словарю Dictionary of Banking and Finance. Данное слово в одном из значений связано с компаниями (a commercial organization, company).

Таким образом, под лексемой business имеется в виду не «профессия», не «бизнес», а «предприятия», что мы и обнаруживаем в тексте перевода.

Пример 9. Prospect

АЯ	РЯ
Economic diversification and improving the business environment would help improve CEMAC countries' growth prospects.	Диверсификация экономики и улучшение деловой среды способствовали бы улучшению перспектив роста стран ЦАЭС.

Слово «prospect» является широкоупотребительным в тексте годового отчета McKinsey. Оно имеет широкий объем значений и является «ложным другом переводчика». Cambridge Business English Dictionary фиксирует следующие значения: 1) the possibility of being successful in the future 2) likely to happen in future 3) the fact that something might or will happen in the future 4) a possible future customer (marketing) 5) a person who might be chosen as an employee (HR) 6) someone or something that is likely to succeed in the future. Учитывая контекст, варианты значений 4, 5 полностью исключаются. Во втором варианте также указывается, что слово используется во множественном числе, и употребляется в экономической и финансовой сфере. Предоставляется следующий пример: The market remains skeptical about the bank's prospects. В данном примере имеются в виду «перспективы развития банка». В похожем значении используется слово в годовом отчете. Таким образом, под prospect имеется в виду не «проспект», а «перспективы».

Таким образом, анализ слов общенаучного описания, которые одновременно являются «ложными друзьями переводчика», позволил выявить, что данные слова многозначны, и зачастую они переводятся не интернациональными соответствиями. Важно тщательно анализировать такие лексические единицы, поскольку при неправильном варианте перевода возникает риск искажения информационной части сообщения, фактической и

стилистической ошибки. Помимо этого, важно выбирать правильную сочетаемость слов и соответствовать нормам русского языка.

В текстах отчетов McKinsey больше всего преобладают термины-существительные и термины прилагательные. Термины-глаголы в данных текстах встречаются значительно реже. Среди них можно выделить такие глаголы как *save, compete, buy, sell*.

В анализируемых статьях также стоит обратить внимание на экономические термины и фразеологизмы, которые могут вызывать сложность при переводе (*economic resources, material resources, raw materials and capital, labour resources, labour force, economic growth, full employment, stable prices, equitable distribution of revenues, free enterprise*), поскольку являются содержательными понятиями экономических наук.

Важно отметить, что выше упоминались экономические термины, которые можно назвать многозначными, или так называемые «разнопереводные» термины. Так, в отчетах McKinsey можно выделить слово «*sell*», которое имеет несколько переводов: продавать, торговать, рекламировать, обеспечивать спрос.

Традиционно к терминологической лексике предъявляют следующие требования: однозначность, точность, краткость, системность, стилистическая нейтральность, безразличие к контексту, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминологической системы и др. Но данным требованиям отвечают, как правило, «идеальные» термины. Однако в реальных терминосистемах такое положение дел встречается редко.

Частотность использования одних и тех же терминов указывает на то, что они по большей части не обладают синонимическими связями. Например, каждый из таких терминов как «*lending rate*» - «кредитная ставка», «*recessionary pressures in the economy*» - «экономический спад», «*capital investment*» - «капиталовложения», «*competitive ability*» - «конкурентоспособность» встречаются в проанализированных статьях не менее 8 раз. Вместе с тем, в англоязычных текстах обнаруживаются и термины, которые на русский язык

переводятся одинаково. Например, лексические единицы «controlling interest», «control packet of shares» и «majority ownership» в русскоязычном переводе соответствовал один эквивалент «контрольный пакет акций». Это указывает на то, что рассматриваемая экономическая терминосистема обладает синонимией.

2.3.6. Анализ переводческих трансформаций в параллельном переводе отчета McKinsey

Примеры, рассмотренные ниже, взяты из Приложения 1, где представлен официальный параллельный перевод ежегодного отчета McKinsey банковской тематики «Global Banking Annual Review 2023».

1. Лексико-семантические замены: конкретизация, генерализация, модуляция.

Рассмотрим примеры модуляции:

<p>1) Banking has had to chart a challenging course over the past few years, during which institutions faced increased oversight, digital innovation, and new competitors, and all at a time when interest rates were at historic lows.</p>	<p>За последние несколько лет банковскому делу пришлось пройти сложный путь, в течение которого учреждения сталкивались с усилением надзора, цифровыми инновациями и новыми конкурентами, и все это в то время, когда процентные ставки были на исторических минимумах.</p>
---	---

В данном примере произошла замена фразы "to chart a challenging course" на более прямой и понятный перевод "пройти сложный путь", что облегчает понимание контекста для читателя на русском языке.

Здесь переводчик использовал модуляцию, заменив активную конструкцию "has had to chart" на пассивную "пришлось пройти".

2) All these priorities have significant implications for financial institutions' capital plans, including the more active raising and return of capital.	Все эти приоритеты имеют значительные последствия для планов капиталовложений финансовых учреждений, включая более активное привлечение и возврат капитала.
---	---

Переводчик произвел модуляцию, заменив "shift" на "изменится", чтобы более точно передать значение на русском языке.

3) Other principles associated with success include operating more like a tech company to scale the delivery of products and services; cultivating a cloud-based, platform-oriented architecture; and improving capabilities to address technology risks. Distinctive technology development and deployment will increasingly become a critical differentiator for banks.	Другие принципы, связанные с успехом, включают в себя работу в большей степени как технологическая компания для масштабирования предоставления продуктов и услуг; развитие облачной архитектуры, ориентированной на платформу; и улучшение возможностей для устранения технологических рисков. Разработка и внедрение отличительных технологий будут все чаще становиться решающим фактором, отличающим банки.
---	--

Здесь переводчик произвел модуляцию, заменив "will increasingly become" на "будут все чаще становиться", чтобы более точно передать смысл на русском языке.

4) Adapt to changing risks. Financial institutions everywhere will need to stay on top of the ever-evolving risk environment.	Адаптироваться к изменяющимся рискам. Финансовым учреждениям во всем мире необходимо будет оставаться в курсе постоянно меняющейся среды рисков.
---	--

Здесь переводчик использовал модуляцию, заменив "оставаться в курсе" на "stay on top of".

Рассмотрим примеры генерализации:

5) The past 18 months have been the best period for global banking overall since at least 2007, as rising interest rates have boosted profits in a more benign credit environment.	Последние 18 месяцев были лучшим периодом для мировой банковской деятельности в целом, по крайней мере, с 2007 года, поскольку растущие процентные ставки увеличили прибыль в условиях более благоприятной кредитной среды.
--	---

Здесь переводчик использовал прием генерализации, заменив "have boosted" на более общее "увеличили".

6) Exploit technology and AI to improve productivity, talent management, and the delivery of products and services. This includes applying AI and advanced analytics to deploy process automation, platforms, and ecosystems.	Используйте технологии и искусственный интеллект для повышения производительности, управления талантами и предоставления продуктов и услуг. Это включает в себя применение искусственного интеллекта и расширенной аналитики для внедрения автоматизации процессов, платформ и экосистем.
---	---

Здесь переводчик использовал прием генерализации, заменив "Exploit" на более общее "Используйте".

Рассмотрим пример конкретизации:

7) the ROE growth was accompanied by volatility over the past 18 months. This contributed to the collapse or rescue of high-profile banks in the United States and the government-brokered takeover of one of Switzerland's oldest and biggest banks.	Рост рентабельности собственного капитала сопровождался нестабильностью в течение последних 18 месяцев. Это способствовало краху или спасению крупных банков в Соединенных Штатах и поглощению при посредничестве правительства одного из старейших и крупнейших банков Швейцарии.
---	--

Замена более общего понятия "volatility" на более конкретное "нестабильность" в переводе увеличивает точность и ясность передачи информации о финансовых изменениях.

2. Комплексные лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация.

Рассмотрим примеры экспликации:

<p>8) Banking has had to chart a challenging course over the past few years, during which institutions faced increased oversight, digital innovation, and new competitors, and all at a time when interest rates were at historic lows.</p>	<p>За последние несколько лет банковскому делу пришлось пройти сложный путь, в течение которого учреждения сталкивались с усилением надзора, цифровыми инновациями и новыми конкурентами, и все это в то время, когда процентные ставки были на исторических минимумах.</p>
---	---

Переводчик добавил слова "в течение которого" и "и все это" для более ясного и естественного изложения на русском языке.

<p>9) And they will need to do so in a very different macroeconomic and geopolitical environment and at a time when AI and other technologies are potentially changing the environment and with a broader set of competitors.</p>	<p>И им нужно будет делать это в совершенно иной макроэкономической и геополитической среде и в то время, когда искусственный интеллект и другие технологии потенциально меняют окружающую среду, а также с более широким набором конкурентов.</p>
---	--

Здесь переводчик добавил слово "набор", чтобы сделать значение исходной фразы более понятным на русском языке.

<p>10) Exploit technology and AI to improve productivity, talent management, and the delivery of products and services. This includes applying AI and advanced analytics to deploy process automation, platforms, and ecosystems.</p>	<p>Используйте технологии и искусственный интеллект для повышения производительности, управления талантами и предоставления продуктов и услуг. Это включает в себя применение искусственного интеллекта и расширенной аналитики для внедрения автоматизации процессов, платформ и экосистем.</p>
---	--

Переводчик добавил слова "в себя", чтобы сделать значение предложения более ясным на русском языке.

Рассмотрим примеры компенсации:

<p>11) But, broadly speaking, a favorable wind seems to have returned to the industry's sails. The past 18 months have been the best period for global banking overall since at least 2007, as rising interest rates have boosted profits in a more benign credit environment.</p>	<p>Но, в целом, благоприятный ветер, похоже, вернулся в паруса отрасли. Последние 18 месяцев были лучшим периодом для мировой банковской деятельности в целом, по крайней мере, с 2007 года, поскольку растущие процентные ставки увеличили прибыль в условиях более благоприятной кредитной среды.</p>
--	---

Чтобы сделать перевод более естественным, переводчик заменил "global banking" на "мировой банковской деятельности".

<p>12) The years ahead will likely be more dynamic than the immediate past, with the gap between winners and losers increasing even more. Now is the time to begin charting the path forward.</p>	<p>Предстоящие годы, вероятно, будут более динамичными, чем непосредственно прошедшие, при этом разрыв между победителями и проигравшими увеличится еще больше. Сейчас самое время начать намечать путь вперед.</p>
---	---

Здесь переводчик использовал прием компенсации, заменив фразу "begin charting" на более краткий и естественный русский эквивалент "начать намечать".

<p>13) Flex and even unbundle the balance sheet. Flexing implies active use of syndication, originate-to-distribute models, third-party balance sheets (for example, as part of banking-as-a-service applications), and a renewed focus on deposits.</p>	<p>Гибкое управление и даже разделение баланса. Гибкое управление подразумевает активное использование синдикации, моделей создания для распространения, балансовых отчетов сторонних организаций (например, в рамках приложений "банковское дело как услуга") и новое внимание к депозитам.</p>
--	--

В данном случае переводчик использовал прием компенсации, добавив уточняющее слово "предполагает" для более естественного перевода на русский язык.

3. Грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), грамматические замены (замена формы слова, замена частей речи, замена членов предложения, замена типов предложения); членение предложения, объединение предложения:

14) But, broadly speaking, a favorable wind seems to have returned to the industry's sails.	Но, в целом, благоприятный ветер, похоже, вернулся в паруса отрасли.
---	--

В этом случае произошло изменение порядка слов и структуры предложения, чтобы сохранить смысл и выразительность оригинала, приведенного в русский текст и соответствовать грамматике русского языка.

15) ...balance sheet and transactions have increasingly moved out of traditional banks	баланс и транзакции все чаще переходят из традиционных банков
--	---

В данном случае произошло изменение порядка слов для сохранения смысла и стиля при переводе фразы о перемещении баланса и транзакций из традиционных банков.

16) ...the past 18 months brought banks their highest highs and lowest lows	За последние 18 месяцев банки достигли своих самых высоких показателей и самых низких минимумов
---	---

В данном случае был изменен порядок слов, чтобы более точно передать смысл и сохранить стилистику оригинала.

4. Квазипереводные приёмы перевода: транскрибирование, транслитерация, калькирование:

1) Транскрибирование:

- "McKinsey" - транскрибирование английского названия компании.

Сохраняет оригинальное звучание компании и позволяет легко идентифицировать ее в тексте для русскоязычного читателя.

2) Транслитерация:

- "AI" - транслитерация английской аббревиатуры "artificial intelligence" (пример: AI is machine's ability to perform the cognitive functions we associate with human minds. Перевод: AI (ИИ) – это способность машины выполнять когнитивные функции, которые мы ассоциируем с человеческим разумом).

Транслитерация "AI" передает английскую аббревиатуру, которая широко используется в контексте технологий и инноваций. Это позволяет сохранить привычное для читателя обозначение.

3) Калькирование:

- "Великий банковский переход" - с английского "Great Banking Transition".

- "Бухгалтерский баланс" – с английского "balance sheet".

- "Управление активами" - с английского "asset management".

Кальки "Великий банковский переход", "Бухгалтерский баланс" и "Управление активами" передают смысл английских оригинальных терминов, делая их понятными для русскоязычной аудитории. Это способствует адаптации текста и его лучшему восприятию.

Использование квазипереводных приемов в данном случае помогает сохранить специфическую терминологию и контекст, характерные для финансовой отрасли, обеспечивая точность и адекватность перевода.

В целом, переводческие трансформации в данном случае помогли передать общий смысл и основные идеи отчета McKinsey, а также сохранить стиль и тон оригинала, делая текст доступным и понятным для аудитории на русском языке.

Выводы по Главе 2

1. Во второй главе проанализирован ежегодный отчет McKinsey, который состоит из четырех частей:

- Executive summary (краткие итоги и результаты опубликованного ежегодного отчета McKinsey).

- The highest highs, the lowest lows (анализ текущей обстановки с учетом прошлого годового отчета).

- Five priorities to capture the moment (идеи и гипотезы по дальнейшему развитию).

- The Great Banking (приоритеты развития).

2. Как показал материал исследования отчеты McKinsey представляют собой тексты примарно-когнитивного характера, поэтому важно уделять особое внимание лексическим средствам, оформляющим когнитивную информацию, а именно: терминам и словам общенаучного описания.

3. В ходе исследования были проанализированы три группы терминов: однокомпонентные термины, многокомпонентные термины и термины, в основу которых легли метафоры.

4. В работе отмечается, что при переводе однокомпонентные термины имеют несколько значений в экономической сфере, что составляет особую сложность для перевода. В большинстве ситуаций однокомпонентные термины в годовом отчете McKinsey переводились с помощью транслитерации и транскрипции. Это объясняется двумя причинами: необходимостью сохранить краткость термина и появлением новых понятий, которые не зафиксированы в словаре. На наш взгляд, транскрипция и транслитерация не отвечают критериям репрезентативности, поскольку реципиент в текстах данного типа коллективный: термины в годовом отчете как отдельном типе текста должны быть узнаваемыми для реципиента, а также соответствовать нормам русского языка. В нашем исследовании мы постарались найти русские варианты перевода к таким терминам, при этом консультировались с доктором экономических наук, а также проверяли частотность употребления терминов в достоверных источниках. Как показывают результаты исследования, многие экономические и финансовые термины имеют русские варианты перевода, однако есть группа терминов, к которым не удалось обнаружить точных вариантов перевода на русский язык.

5. Термины, в основу которых легли метафоры, также имеют свои сложности при переводе. Необходимо одновременно сохранить образность и корректно передать содержание термина. Помимо этого, значения и переводы таких терминов в словарях не зафиксированы. В тексте годового отчета некоторые термины, в основу которых легли метафоры, переводились с помощью калькирования, и такие варианты перевода закрепились в экономическом метаязыке. Однако, принимая во внимание, что реципиент в текстах данного типа коллективный, мы предлагаем при необходимости объяснить значение данных лексических единиц внутри текста (если они не объяснялись), тем самым обеспечивая репрезентативный перевод. Некоторые термины не отвечали требованиям репрезентативного перевода, поэтому мы предлагали свой вариант, который бы был понятен коллективному реципиенту (coalition of the willing - коалиция доброй воли, shadow banking – теневая банковская деятельность, new multilateralism - отношения между странами, цели которых совпадают).

6. Перевод слов общенаучного описания также сопряжен с определенными трудностями. В годовом отчете McKinsey слова общенаучного описания выступают одновременно в качестве «ложных друзей переводчика». Переводчику необходимо точно передавать смысл данных слов, чтобы избежать ложного отождествления, фактической и стилистической ошибки. В тексте годового отчета такие слова передаются не интернациональными соответствиями. То есть, они переводятся с помощью вариантных соответствий.

7. Основная трудность перевода банковских терминов заключается в том, что переводчик должен обладать знаниями в области экономики, которые включают не только знание экономических терминов и их перевода, но и понимание основных экономических законов и реалий. Задача переводчика состоит в том, чтобы максимально полно и точно донести до читателей смысл переводимого текста.

8. Анализ терминов англоязычных статей по экономической тематике показал, что двухкомпонентные термины по численности преобладают над остальными терминологическими единицами. Также среди наиболее часто встречающихся словосочетаний можно отметить словосочетания существительное с существительным (net weight - вес нетто; gross receipt - валовой доход; majority ownership - контрольный пакет акций).

9. Использование квазипереводных приемов в случае перевода банковских отчетов помогает сохранить специфическую терминологию и контекст, характерные для финансовой отрасли, обеспечивая точность и адекватность перевода. В целом, переводческие трансформации в данном случае помогли передать общий смысл и основные идеи отчета McKinsey, а также сохранить стиль и тон оригинала, делая текст доступным и понятным для аудитории на русском языке.

10. Таким образом, важнейшей особенностью перевода текстов банковской тематики на примере ежегодных отчетов McKinsey является значительное количество сложных терминов, требующих углубленного знания как банковского дискурса, так и дискурсов смежных областей, что выступает сложной задачей для любого переводчика, не имеющего специализированных знаний в области финансов и банковского дела: 111 из 196 наиболее встречающихся терминов в текстах (57%) можно отнести к узко специализированным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая сфера деятельности человека, в особенности финансовая и банковская – это та область знаний, которая всегда связана с все больше и больше ускоряющимися процессами научного и технологического развития, она постоянно и динамично развивается, что способствует непрерывному обогащению экономической терминологии. Появляются новые понятия, происходит научный, культурный, технический, коммерческий обмен знаниями, а также постоянное обновление словарей. Также интенсивно развивается и рыночная экономика, для российских предпринимателей и компаний появляется новая цель - выход на мировой рынок, заключение международных контрактов и сделок, в связи с чем экономический перевод можно назвать наиболее востребованным видом перевода. Многие экономические компании, выходя на мировой рынок начинают сотрудничать с интернациональными компаниями. Прежде всего, необходимо иметь не только знания в сфере экономики, но и понимать особенности, существующие в практике перевода текстов. Ни один человек не сможет передать полный смысл экономического текста, если он не владеет экономическими знаниями.

В большинстве случаев экономический текст обладает определенной спецификой: большое количество финансовых, банковских, экономических терминов, фразеологизмов, устойчивых выражений и аббревиатур. Поэтому, неподготовленному человеку в области экономики достаточно трудно осуществить перевод текста экономической направленности.

Как показал материал исследования отчеты McKinsey представляют собой тексты примарно-когнитивного характера, поэтому важно уделять особое внимание лексическим средствам, оформляющим когнитивную информацию, а именно: терминам и словам общенаучного описания. В ходе исследования были проанализированы три группы терминов: однокомпонентные термины, многокомпонентные термины и термины, в основу которых легли метафоры.

Исходя из анализа видов банковских текстов, мы можем выделить особенности, которые присущи всем видам, к ним относятся: наличие терминов, графиков, цифр. Таким образом, важнейшей особенностью перевода текстов банковской тематики на примере ежегодных отчетов McKinsey является значительное количество сложных терминов, требующих углубленного знания как банковского дискурса, так и дискурсов смежных областей, что выступает сложной задачей для любого переводчика, не имеющего специализированных знаний в области финансов и банковского дела: 111 из 196 наиболее встречающихся терминов в текстах (57%) можно отнести к узко специализированным.

В работе отмечается, что при переводе однокомпонентные термины имеют несколько значений в экономической сфере, что составляет особую сложность для перевода. В большинстве ситуаций однокомпонентные термины в годовом отчете McKinsey переводились с помощью транслитерации и транскрипции. Это объясняется двумя причинами: необходимостью сохранить краткость термина и появлением новых понятий, которые не зафиксированы в словаре.

Проанализировав особенности банковских текстов, мы определили сложности, которые могут возникнуть в процессе работы над переводом экономических, финансовых текстов:

- 1) В изложении текстов банковской направленности в большей степени используется пассивная речь, а также форма простого настоящего времени.
- 2) Различного рода сокращения, которые зачастую используются в различных экономических текстах, также представляют сложности для перевода.
- 3) Термины в экономических текстах могут приобретать другой смысл.

Особую важность при переводе экономических текстов представляет собой перевод терминологии. В работе приведены примеры, относящиеся к

сфере экономики в английском и русском языках, а также рассмотрены соответствия между ними.

Перевод следует рассматривать как культурно-философский феномен, что ни в коей мере не отрицает значимости сугубо лингвистической стороны, а, напротив, позволяет глубже ее осмыслить, поскольку языковая традиция, в которой укоренен человек, составляет одновременно и предмет понимания, и его основу, а коммуникация последовательно разворачивается на уровнях языка – культуры – семиотической системы в режиме возрастания.

Также нужно отметить, что сложности для перевода часто представляют многословные термины, так как их значения не всегда складываются из значений их элементов.

Банковские тексты, статьи, как правило, очень содержательны. В большинстве случаев наибольшую долю текста представляют термины, которые могут быть не знакомы переводчику текста. Главная задача переводчика экономического текста всегда состоит в том, чтобы максимально полно и точно донести смысл переводимого текста.

Для того, чтобы преодолеть возможность недопонимания при переводе экономических терминов с английского языка на русский, нужно учитывать актуальность данных, которые лежат в основе того или иного текста.

В обычной практике наиболее употребительные и общепринятые термины используются как основа для образования терминов, состоящих из нескольких слов. При переводе такого термина необходимо выяснить его состав, определить главное слово, а также порядок, в соответствии с которым следует раскрывать значение данного словосочетания. Главной ошибкой является перевод отдельных слов, в связи с чем теряется мысль, которая заложена в тексте.

Перевод банковских текстов имеет ряд особенностей в сравнении с другими видами перевода и подразумевает определенные сложности, а именно: перевод терминов, аббревиатур, сокращений, интернациональных слов. Он представляет целый ряд сложностей, поскольку термины могут не относиться к

языку вообще, в разных терминосистемах лексически одно и то же слово может переводиться по-разному. Умение правильно перевести термин на русский язык часто входит в профессиональную компетенцию специалиста.

Общая характеристика практического материала предлагаемого исследования демонстрирует, что около одной четвертой всех терминов англоязычных текстов экономической тематики являются многокомпонентными. Единицы терминосистемы англоязычных текстов преимущественно стилистически нейтральны, в ней отмечаются отношения синонимии и полисемии.

При сопоставлении текстов-оригиналов и их переводов можно отметить, что многокомпонентность является характеристикой экономических терминосистем как в английском, так и в русском языках. Однако многокомпонентность англоязычных терминов является более сложной и разветвленной - в них отмечается больше элементов по сравнению с русскими эквивалентами. Русские соответствия, напротив, чтобы не выгладить громоздко и не отягощать восприятие текста, стремятся к сокращению. Так, зафиксированы англоязычные пятиэлементные и трехэлементные термины, которые были переведены на русский язык двухэлементными соответствиями. Это различие объясняется прежде всего разницей в системно-структурной организации английского и русского языков.

Использование квазипереводных приемов в случае перевода банковских отчетов помогает сохранить специфическую терминологию и контекст, характерные для финансовой отрасли, обеспечивая точность и адекватность перевода. В целом, переводческие трансформации в данном случае помогли передать общий смысл и основные идеи отчета McKinsey, а также сохранить стиль и тон оригинала, делая текст доступным и понятным для аудитории на русском языке.

Наиболее продуктивными способами перевода текстов по экономической проблематике являются калькирование, функциональная замена и комбинированный способ перевода. Данные способы позволяют наиболее

точно и адекватно передать содержание англоязычных многокомпонентных терминов на английский язык.

Таким образом, за последние несколько лет сфера специальной лексики претерпела огромные изменения. В связи с появлением большого количества терминов в любой специализированной области науки, и, в частности, в экономике, корректному переводу этих терминов должно уделяться особое внимание. Перевод — это процесс принятия решений: выбор подходящего термина в переводящем языке может быть весьма трудной задачей. Особенно это представляется сложным, когда термин в исходном языке не имеет точного эквивалента в переводимом языке.

Как известно, ошибки при переводе терминов неизбежно приводят к искажению смысла и функции текста. Именно поэтому первостепенной задачей при переводе является установление соответствий между терминами в исходном и переводящем языках, что требует определенных навыков и умений при переводе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Учебники и учебные пособия:

1. Артемова, Л. В. Педагогика и методика высшей школы : учебно-методическое пособие / Л.В. Артемова. - К.: Кондор, 2018. - С. 272.
2. Дреева, Д. М. Английский язык практический курс перевод текстов экономической и юридической тематики : учебное пособие для студентов магистратуры / Д. М. Дреева, М. Б. Кульчиева. – Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2018. – С. 81.
3. Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Теория и практика перевода. [Текст]: учебное пособие / Л.И. Борисова. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – С. 216.
4. Подчасов, А.С. Пособие по переводу английской экономической литературы (лексические трудности) [Текст] / А.С. Подчасов, Н.Е. Николаева. – М.: Экономический ф-т МГУ, 2010. – С. 60.
5. Архипов, А.П. Андеррайтинг в страховании [Текст]: учебно-практическое пособие / А.П. Архипов. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – С. 487.
6. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 296.
7. Тюленев, С.В. Теория перевода [Текст]: учеб. пособ. / С.В. Тюленев. –М.: Гардарики, 2004. — С. 336.
8. Ковтун Л. Г., Образцова Н.А., Куприкова Т. Е., Матявина М. Ф. Английский для банкиров и брокеров, менеджеров и специалистов по маркетингу. – М.,1994. – С. 9-12.
9. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – С. 253.
10. Крупнов, В. Н. Курс перевода / В. Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 2009. – С. 12.

11. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка [Текст]: учебник / Г.Н. Белоглазов, Л.П. Кроливецкая. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 422.
12. Вечканов, Г.С. Экономическая теория [Текст]: учебник для вузов / Г.С. Вечканов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 448.
13. Гинзбург, А.И. Экономический анализ [Текст]: учебник для вузов / А.И. Гинзбург. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – С. 448.
14. Дроздовская, Л.П. Банковская сфера. Механизм информационно-финансовой интермедиации [Текст] / Л.П. Дроздовская, Ю.В. Рожков. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – С. 320.
15. Информационное право [Текст]: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под. редакцией М.А. Федотова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 497.
16. Казакова, Н. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес. [Текст]: учебник для СПО / Н. Казакова. – М.: Юрайт, 2019. – С. 233.
17. Ковалев, В.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели [Текст] / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. – М.: Проспект, 2015. – С. 1000.

Монографии и книги:

18. Моисеева, И. Ю. Стратегии общей и частной теории текста / Моисеева И. Ю., Путилина Л. В., Агаркова О. А., Ильина Л. Е., Сафонова О. Н., Ремизова В.Ф., Нестерова Т.Г., Авинова П. С., Мезенцева А. В. / Монография. Оренбург, 2016. – С. 545.
19. Петушинская, Е. Г. Популярный экономический дискурс: характеристики и функции / Е. Г. Петушинская. -М. : Язык и общество, 2016. – С. 50–57.
20. Руднев, В. П. Теоретико - лингвистический анализ экономического дискурса / В. П. Руднев. – М. : – МГУ, 2018. – С. 214.
21. Слюсарева, Н. А. Лингвистика речи. Лингвистика текста / Н.А. Слюсарева. — М.: Просвещение, 2017. – С. 386.

22. Макдональд, Д. История компании McKinsey и её тайного влияния на американский бизнес // М., 2014. – С. 2-4.
23. Абчук, В. 12 шагов к собственному бизнесу [Текст] / В. Абчук. – М.: Эксмо, 2017. – С. 530.
24. Ахвледиани, Ю.Т. Рынок страховых услуг: современные тенденции и перспективы развития [Текст]: монография / Ю.Т. Ахвледиани. – М.: Русайнс, 2017. – С. 236.
25. Ковальчук, Г. А. Активизация обучения в экономическом образовании / Г. А. Ковальчук. – 2016. – С. 298.
26. Махов, В. Счастливый клевер человечества. Всеобщая история открытий, технологий, конкуренции и богатства [Текст] / В. Махов. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 890.
27. Семенчук В. 101 ответ на вопросы о криптовалютах. / В. Семенчу, П. Андреев. – Интеллектуальное издательство Ridero, 2019. – С. 143.
28. Томашевская, К. В. Лексическая составляющая экономического дискурса современника / К. В. Томашевская. СПб. : СПбГУЭФ, 2016. – С. 153.
29. Тороп, П. С. Тотальный перевод / П. Тороп. Тарту: Издательство Тартусского университета, 1995. – С. 220.
30. Щербакова, А. В. Трансформация мирового рынка продовольствия и опыт адаптации к его новым условиям / А. В. Щербакова. - М.: МГУ. - 2018. – С. 85.
31. Язык и философия культуры : перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. - Москва : Прогресс, 1985. – С. 451.
32. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Междунар. отношения, 1975. – С. 240.
33. Kovtun, L. G., Obratsova, N. A., Kuprikova, T. S., Matyavina, M. F. English for Bankers and Brokers, Managers and Market Specialists, М.: NIP “2R”, 1994, С. 55.

34. Lotman, Yu. M. Universe of the Mind. A Semiotic Theory of Culture. London; New York: I. B. Tauris, 1990. 288 p.

35. Byrne, J. (2012). Scientific and Technical Translation Explained. London: Routledge, Taylor and Francis Group.

Статьи из журналов и сборники научных трудов:

36. Введенский, В. Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога / В.Н. Введенский // Педагогика. 2016. - № 10. - С. 51-53.

37. Волкова, Н. П. Сущность и компоненты компетентности будущего учителя в осуществлении профессионально педагогической коммуникации / Н.П. Волкова // Педагогика и психология формирования творческой личности: проблемы и поиски : сб. науч. Трудов / ред. Т.И. Сущенко и др. - К. : Запорожье, 2007. - Вып. 42. - С. 103.

38. Газизов, И. Ф. Трудности перевода экономических терминов и терминологических словосочетаний в английских экономических текстах / И. Ф. Газизов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции : в 4 частях, Пенза, 15 декабря 2018 года. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. – С. 158-160.

39. Готлиб, Г. А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Г. А. Готлиб // Социол. исслед. - 2023. № 2. - С. 122-123.

40. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного / В.З. Демьянков // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т.М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. Т. Н. Топоров. – М. : Языки славянских культур, 2015. – С. 34-55.

41. Десятова, О. В. Прагматическая адаптация англоязычных переводных текстов экономического содержания. Доклады и материалы межвузовской конференции в 2 ч. Ч.1 : Языки в аспекте лингвострановедения. Отв. ред. Л.Г. Веденина. – М., МГИМО – Университет, 2018. С. 290 - 300.

42. Евлахова, Ю. Г. Перевод терминов с английского языка на русский в текстах экономической тематики / Ю. Г. Евлахова, И. И. Данилова // Успехи современного естествознания. – 2018. – № 5. – С. 152-153.
43. Залевская, А. А. Текст и его понимание. Текст. / А. А. Залевская. Тверь, 2015. С. 177 – 179.
44. Звегинцев, В. В. Теоретическая лингвистика / В. В. Звегинцев. - М. : Просвещение, 2017. 286 с.
45. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя. – М. Исследоват. центр проблем качества подгот. специалистов, 2014. – С. 41.
46. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. – Режим доступа: <https://cyberleninka.m/artide/n/k-voprosu-o-tipologiiidiskursa> (дата обращения: 19.11.2023).
47. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик. – М. : Вопр. Языкознания, 2017. – С. 126 - 139.
48. Кирсанова, Е. М. Стилистическая "глухота" как возрастной барьер при обучении переводу экономических текстов / Е. М. Кирсанова, С. С. Польская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 12(805). – С.28-37.
49. Арутюнова, Н. Д. Стратегия и тактика речевого поведения / Н.Д. Арутюнова // Прагматические аспекты изучения предложения и текста : сб. научн. тр. - Киев, 1983. - С. 29-35.
50. Баженова, Е. А. Способы экспликации и функции чужой речи в научном тексте / Е. А. Баженова // Функциональные разновидности речи в коммуникативном аспекте. - Пермь, 2011. - С. 83-92.
51. Бессарабова, Н. Д. О точном употреблении слова в употреблении слова в современных СМИ и рекламе / Н. Д. Бессарабова. - М. : СПбГУ, 2016. – С. 13.

52. Коннова, З. И., Гладкова, О. Д. Обучение пониманию и переводу неологизмов при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации (на примере английского языка) // Современные проблемы науки и образования. № 2, Ч. 2. – 2023. – С.35-40.

53. Коршунова, С. А. Особенности и проблемы перевода терминов английских экономических текстов на русский язык / С. А. Коршунова, Т. Н. Панкова // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-4(49). – С. 51-52.

54. Махницкая, Е. Ю. О современном экономическом дискурсе / Е.Ю. Махницкая // Речевая деятельность. Текст: межвуз. сб. науч. тр. – Таганрог, 2012. – С. 158-161

55. Моисеева, И. Ю., Ремизова, В. Ф., Нестерова, Т. Г. Грамматические трансформации в переводе произведений А. П. Чехова на английский язык // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. Т. 8. № 3 (28). – С. 306-310.

56. Молчанов, С. Г. Теория и практика аттестации педагогических и руководящих работников образовательных учреждений / С. Г. Молчанов. – Челябинск: Челябин. гос. в-т, 2018. – С. 255.

57. Муратова, Д. И. Особенности перевода текстов экономической направленности / Д.И. Муратова, А.М. Тимофеева // Инновации. Интеллект. Культура: XXI Всероссийская (с международным участием) научнопрактическая конференция молодых ученых и студентов, Тобольск, 07–10 февраля 2016 года / Тюменский государственный нефтегазовый университет; Тобольский индустриальный институт. – Тобольск: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2016. – С. 226-229.

58. Нестерова, Т. Г., Макарова, А. В., Наумова, О. И. Современные терминологические заимствования: профессионально-прикладной аспект // Социальногуманитарные инновации : стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2023. – С.971-976.

59. Петрова, А. А. Терминологическая экспертиза в переводе текста международного экономического договора // Интеграция наук. – 2023. – № 7(11). – С. 13-16.

60. Татьянченко, Н. П. Значение профессиональной эрудиции при переводе текстов экономического содержания // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, Казань, 20 февраля 2023 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. – С. 98-103.

61. Швец, О. В. Особенности перевода экономических текстов / О. В. Швец // Экономика, право и социум: современные модели развития общества: Материалы международной научно-практической конференции, Новороссийск-Ставрополь, 30 мая 2017 года / Под общей редакцией В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. – Новороссийск-Ставрополь : Центр научного знания "Логос", 2017. – С. 187-190.

62. Ямникова, Н. А. Приемы передачи английских неологизмов на русский язык в переводе экономических газетных текстов / Н. А. Ямникова // Мировые языки в экономике будущего: Материалы Всероссийской научнопрактической конференции с международным участием, Оренбург, 25–26 октября 2018 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. – С. 212-219.

63. Лейчик, В.М. К определению философских основ терминоведения [Текст] // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность: межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1986. – С. 14–25.

64. Кулемина, К. В. Основные виды переводческих трансформаций// Вестник АГТУ. - 2007. - № 5 (40). - С. 143-146.

65. Михаил Минков, Борис Соколов, Илья Ломакин Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. 2023. №3. [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-modeli-kulturnyh-izmereniy-hofstede-paralleli-mezhdu-obektivnoy-i-subektivnoy-kulturoy> (дата обращения: 04.06.2024).

66. Леонтович, О. А. Интерпретация культурных смыслов как фактор эффективности художественной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. №1 (21). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-kulturnyh-smyslov-kak-faktor-effektivnosti-hudozhestvennoy-kommunikatsii> (дата обращения: 04.06.2024).

67. Хомский, Н. Три модели описания языка, перевод с английского, «Кибернетический сборник», вып. 2, М., Изд-во иностранной литературы, 1961. - С. 238.

68. Кулемина, К. В. Основные виды переводческих трансформаций // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vidy-perevodcheskih-transformatsiy> (дата обращения: 04.06.2024).

69. Жуйин Ю. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА В ТРУДАХ Р.К. МИНЬЯРА-БЕЛОРУЧЕВА // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-i-metodologiya-ustnogo-perevoda-v-trudah-r-k-minyara-belorucheva> (дата обращения: 04.06.2024).

Авторефераты и диссертации:

70. Англоязычная терминология банковского дела в языковой системе и речевой практике Шетле, Тайбат Владимировна. Англоязычная терминология банковского дела в языковой системе и речевой практике: дис. кандидат филологических наук: 10.02.04 - Германские языки. Москва. 2010. – С. 309

Электронные ресурсы:

71. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 18.11.2023).

72. Данилов, П. А. Лингвистическая характеристика лексики в экономических текстах. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskayaharakteristika-leksiki-v-ekonomicheskikh-tekstah-na-primereangloyazychnoy-periodiki>

73. Шереметьева, А. А. Основные характеристики экономического дискурса (на материале немецкого языка) / А. А. Шереметьева // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. – 2018. – № 7 (13) [Электронный журнал] / Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/61/> (дата обращения: 10.11.2023).

74. Global Banking Annual Review 2023: The Great Banking Transition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-banking-annual-review#/> (Дата обращения: 25.11.2023)

75. #3 Токен. Что это? Чем отличается от криптовалюты? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=K07TUzIApyQ>. (Дата обращения: 21.04.2024).

76. Биткоин резко подорожал и приближается к отметке в \$10 тысяч. Кажется, ему помог Facebook/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-48678593>. (Дата обращения: 21.04.2024).

77. Власти подготовили новый вариант легализации криптоактивов в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/01/11/2019/5dbabb1a9a79474a4e44c324>. (Дата обращения: 21.04.2024).

78. Как удержать под контролем влияние корпораций на рынок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2019/04/02/blog-weo-ch2-how-to-keep-corporate-power-in-check>. (Дата обращения: 21.04.2024).

79. Научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. (Дата обращения: 21.04.2024).

80. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>. (Дата обращения: 21.04.2024).
81. Не только деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/gallery/3337871#id1449500>. (Дата обращения: 21.04.2024).
82. Опрос: 40% криптоэнтузиастов впервые купили биткойн в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forklog.com/opros-40-kriptoentuziastov-vpervye-kupili-bitkoin-v-2017-godu/>. (Дата обращения: 21.04.2024).
83. Сторчак: рост вложений в фондовые индексы угрожает мировой финансовой стабильности. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5245519>. (Дата обращения: 21.04.2024).
84. Трафик без тормозов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3706558>. (Дата обращения: 21.04.2024).
85. Bush: Join 'coalition of willing' [Электронный ресурс]. Retrieved from: <http://edition.cnn.com/2002/WORLD/europe/11/20/prague.bush.nato/>. (Дата обращения: 21.04.2024).
86. Competitive neutrality. [Электронный ресурс]. Retrieved from: <https://unctad.org/en/Pages/DITC/CompetitionLaw/ResearchPartnership/Competitive-Neutrality.aspx>. (Дата обращения: 21.04.2024).
87. New Economic Landscape, New Multilateralism. [Электронный ресурс]. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/10/11/sp101218-new-economic-landscape-new-multilateralism>. (Дата обращения: 21.04.2024).
88. Вестник Банка России [Электронный ресурс]: нормативные акты и оперативная информация. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/queries/xsltblock/file/97324?fileid=-1&scope=2137-2138>. (Дата обращения: 21.04.2024).

89. Годовой отчет МВФ за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2019/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2019-ru.pdf>. (Дата обращения: 21.04.2024).

90. Доклад Евразийской экономической комиссии: Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_макроес/dep_макроес_pol/SiteAssets/Доклад_FINAL.pdf. (Дата обращения: 21.04.2024).

91. Международный валютный фонд: информационная справка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/glancer.pdf>. (Дата обращения: 21.04.2024).

92. Перспективы развития мировой экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/fulltextr%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/fulltextr%20(2).pdf). (Дата обращения: 21.04.2024).

93. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении в ВТО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/wto/doc20120210_027. (Дата обращения: 21.04.2024).

94. Путеводитель по кадровым вопросам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?q=%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B5%D1%80>. (Дата обращения: 21.04.2024).

95. IMF annual report 2019. [Электронный ресурс]. Retrieved from: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2019/eng/assets/pdf/imf-annual-report-2019.pdf>. (Дата обращения: 21.04.2024).

96. Labour share developments over the past two decades. [Электронный ресурс]. Retrieved from:

[http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP\(2018\)51&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2018)51&docLanguage=En). (Дата обращения: 21.04.2024).

97. Махортова, Т.Ю. Лингвопрагматический потенциал PR-жанра в пространстве банковского дискурса: на материале немецкоязычных банковских проспектов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lingvopragmaticheskii-potentsial-pr-zhanra-v-prostranstve-bankovskogo-diskursa-na-materiale-?ysclid=lv9tdz9y99535045344> (Дата обращения: 21.04.2024)

98. McKinsey & Co. worked with Russian weapons maker even as it advised Pentagon. CNBC [Электронный ресурс]: <https://www.cnbc.com/2022/05/21/mckinsey-co-worked-with-russian-weapons-maker-as-it-advised-pentagon.html> (Дата обращения: 21.04.2024).

99. Global Banking Annual Review 2022: Banking on a sustainable path. McKinsey [Электронный ресурс]: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-banking-annual-review-archive#section-header-2022> (Дата обращения: 21.04.2024).

100. Стрелецкая И. В., Новаковская Е. В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С.49-54. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/articles/73362621> (Дата обращения: 12.05.2024).

101. Шулюкина Т. С. К вопросу перевода экономических терминов (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2013. – №4. – Режим доступа: <https://journal.mrsu.ru/arts/k-voprosu-perevoda-ehkonomicheskikh-terminov-na-materiale-anglijskogo-i-russkogo-yazykov> (Дата обращения: 12.05.2024).

Словари:

102. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990. С. 136-137.

103. Большой финансовый словарь. New Financial Dictionary / В.Я. Факов. - Изд. 2-е, доп. - М. : Междунар. отношения, 2011. 867 с.
104. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru> / (дата обращения: 09.11.2023).
105. Паршин, П. Б. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / П. Б. Паршин. – М.: МГУ, 2017. – 124 с.
106. Золотогоров, В. Г. Экономика: Энциклопедический словарь. /Золотогоров В. Г. - М.: Книжный дом, 2004. - 720 с.
107. Ефимов, С.Л. Энциклопедический словарь. Экономика и страхование [Текст] / С.Л. Ефимов. – М.: Церих-ПЭЛ, 1996. – 528 с.
108. Иванов, С.С. Большой англо-русский экономический словарь [Текст] / С.С. Иванов, Д.Ю. Кочетков. – М.: ЗАО Центр-полиграф, 2005. – 620 с.
109. Нечаев, В.И. Экономический словарь [Текст] / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: «Атри», 2011. – 464 с.
110. Словарь терминов ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unterm.un.org/unterm/portal/welcome>.
111. Электронный словарь «Multitran» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru> (Дата обращения: 16.11.2023)
112. Справочник по МВФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/whatr%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/AppData/Local/Packages/Microsoft.MicrosoftEdge_8wekyb3d8bbwe/TempState/Downloads/whatr%20(1).pdf). (Дата обращения: 21.04.2024).
113. Экономист. - Режим доступа: <http://economist.rudn.ru> / (дата обращения: 12.11.2023).
114. John Black, Nigar Hashimzade, and Gareth Myles. A Dictionary of Economics (5 ed.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/books?vid=9780198759430>
115. Dictionary of banking and finance (2005). A & C Black Publishers Ltd.
116. Law, J. (Eds.). A dictionary of finance and banking (5 ed.). London: Oxford University Press, 2015.

117. Macmillan Online Dictionary. [Electronic resource]. – Retrieved from: <https://www.macmillandictionary.com/>
118. Merriam-Webster Online Dictionary. [Electronic resource]. – Retrieved from: <https://www.merriam-webster.com/>
119. Oxford dictionary of finance and banking (2008). Oxford University Press.
120. Stevenson, A. (Eds.). (2010). Oxford Dictionary of English. London: Oxford University Press.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1. Официальный параллельный перевод ежегодного отчета McKinsey банковской тематики «Global Banking Annual Review 2023»

Оригинал на английском	Перевод на русский язык
<p>Global Banking Annual Review 2023: The Great Banking Transition</p> <p>Debopriyo Bhattacharyya, Miklós Dietz, Alexander Edlich, Reinhard Höll, Asheet Mehta, Brian Weintraub, Eckart Windhagen</p>	<p>Ежегодный обзор мировой банковской деятельности за 2023 год: Великий банковский переход</p> <p>Дебоприо Бхаттачарья, Миклош Диц, Александр Эдлич, Рейнхард Хелль, Ашит Мета, Брайан Вайнтрауб, Экарт Виндхаген</p>
<p>Banking has had to chart a challenging course over the past few years, during which institutions faced increased oversight, digital innovation, and new competitors, and all at a time when interest rates were at historic lows. The past few months have also brought their share of upsets, including liquidity woes and some bank failures. But, broadly speaking, a favorable wind seems to have returned to the industry’s sails. The past 18 months have been the best period for global banking overall since at least 2007, as rising interest rates have boosted profits in a more benign credit environment.</p>	<p>За последние несколько лет банковскому делу пришлось пройти сложный путь, в течение которого учреждения сталкивались с усилением надзора, цифровыми инновациями и новыми конкурентами, и все это в то время, когда процентные ставки были на исторических минимумах. Последние несколько месяцев также принесли свою долю огорчений, включая проблемы с ликвидностью и некоторые банкротства банков. Но, в целом, благоприятный ветер, похоже, вернулся в паруса отрасли. Последние 18 месяцев были лучшим периодом для мировой банковской деятельности в целом, по крайней мере, с 2007 года, поскольку растущие процентные ставки увеличили прибыль в условиях более благоприятной кредитной среды.</p>
<p>Below the surface, too, much has changed: balance sheet and transactions have increasingly moved out</p>	<p>На поверхности тоже многое изменилось: баланс и транзакции все чаще переходят</p>

<p>of traditional banks to nontraditional institutions and to parts of the market that are capital-light and often differently regulated—for example, to digital payments specialists and private markets, including alternative asset management firms. While the growth of assets under management outside of banks’ balance sheets is not new, our analysis suggests that the traditional core of the banking sector—the balance sheet—now finds itself at a tipping point. Given the size of this movement, we have broadened the scope of this year’s Global Banking Annual Review to define banks as including all financial institutions except insurance companies.</p>	<p>из традиционных банков в нетрадиционные учреждения и в те части рынка, которые не требуют большого капитала и часто регулируются по-другому — например, к специалистам по цифровым платежам и частным рынкам, включая альтернативные фирмы по управлению активами. Хотя рост активов, находящихся под управлением за пределами банковских балансов, не является чем—то новым, наш анализ показывает, что традиционное ядро банковского сектора — бухгалтерский баланс - сейчас находится на переломном этапе. Учитывая масштабы этого движения, мы расширили сферу охвата ежегодного обзора глобальной банковской деятельности в этом году, определив банки как включающие все финансовые учреждения, за исключением страховых компаний.</p>
<p>In this year’s review, we focus on this “Great Banking Transition,” analyzing causes and effects and considering whether the improved performance in 2022–23 and the recent rise in interest rates in many economies could change its dynamics. To conclude, we suggest five priorities for financial institutions as they look to reinvent and future-proof themselves. The five are: exploiting leading technologies (including AI), flexing and potentially even unbundling the balance sheet, scaling or exiting transaction business, leveling up distribution, and adapting to the evolving risk landscape.</p>	<p>В обзоре этого года мы сосредоточимся на этом “Великом банковском переходе”, проанализируем причины и следствия и рассмотрим, могут ли улучшение показателей в 2022-23 годах и недавнее повышение процентных ставок во многих странах изменить его динамику. В заключение мы предлагаем пять приоритетов для финансовых учреждений, поскольку они стремятся к переосмыслению самих себя и обеспечению надежности в будущем. Пять из них: использование передовых</p>

	<p>технологий (включая искусственный интеллект), гибкость и, возможно, даже разделение баланса, масштабирование или выход из транзакционного бизнеса, выравнивание распределения и адаптация к меняющемуся ландшафту рисков.</p>
<p>All financial institutions will need to examine each of their businesses to assess where their competitive advantages lie across and within the three core banking activities of balance sheet, transactions, and distribution. And they will need to do so in a world in which technology and AI will play a more prominent role, and against the backdrop of a shifting macroeconomic environment and heightened geopolitical risks.</p>	<p>Всем финансовым учреждениям необходимо будет изучить каждый из своих бизнесов, чтобы оценить, в чем заключаются их конкурентные преимущества в рамках трех основных видов банковской деятельности - составления баланса, операций и распределения. И им нужно будет сделать это в мире, в котором технологии и искусственный интеллект будут играть более заметную роль, а также на фоне меняющейся макроэкономической среды и повышенных геополитических рисков.</p>
<p>The past 18 months brought banks their highest highs and lowest lows</p> <p>The recent upturn arises from the sharp increase in interest rates in many advanced economies, including a 500-basis-point rise in the United States. The higher interest rates enabled a long-awaited improvement in net interest margins, which boosted the sector's profits by about \$280 billion in 2022 and lifted return on equity (ROE) to 12 percent in 2022 and an expected 13 percent in 2023, compared with an average of just 9 percent since 2010 (Exhibit 1).</p>	<p>За последние 18 месяцев банки достигли своих самых высоких показателей и самых низких минимумов</p> <p>Недавний экономический подъем вызван резким повышением процентных ставок во многих странах с развитой экономикой, включая повышение на 500 базисных пунктов в Соединенных Штатах. Более высокие процентные ставки позволили добиться долгожданного улучшения чистой процентной маржи, что увеличило прибыль сектора примерно на 280 миллиардов долларов в 2022 году и повысило рентабельность собственного</p>

	<p>капитала (ROE) до 12 процентов в 2022 году и ожидаемых 13 процентов в 2023 году, по сравнению со средним показателем всего в 9 процентов с 2010 года (Рисунок 1).</p>
<p>Over the past year, the banking sector has continued its journey of continuous cost improvement: the cost-income ratio dropped by seven percentage points from 59 percent in 2012 to about 52 percent in 2022 (partially driven by margin changes), and the trend is also visible in the cost-per-asset ratio (which declined from 1.6 to 1.5).</p> <p>The ROE growth was accompanied by volatility over the past 18 months. This contributed to the collapse or rescue of high-profile banks in the United States and the government-brokered takeover of one of Switzerland's oldest and biggest banks. Star performers of past years, including fintechs and cryptocurrency players, have struggled against this backdrop.</p>	<p>За прошедший год банковский сектор продолжил свой путь непрерывного повышения издержек: соотношение затрат и доходов снизилось на семь процентных пунктов с 59 процентов в 2012 году примерно до 52 процентов в 2022 году (частично за счет изменения маржи), и эта тенденция также видна в соотношении затрат на активы (который снизился с 1,6 до 1,5).</p> <p>Рост рентабельности собственного капитала сопровождался волатильностью в течение последних 18 месяцев. Это способствовало краху или спасению крупных банков в Соединенных Штатах и поглощению при посредничестве правительства одного из старейших и крупнейших банков Швейцарии. Звездные исполнители прошлых лет, включая финтехы и игроков в криптовалюту, испытывали трудности на этом фоне.</p>
<p>Performance varied widely within categories. While some financial institutions across markets have generated a premium ROE, strong growth in earnings, and above-average price-to-earnings and price-to-book multiples, others have lagged (Exhibit 2). While more than 40 percent of payments providers have an ROE above 14 percent,</p>	<p>Показатели сильно варьировались в зависимости от категорий. В то время как некоторые финансовые учреждения на разных рынках обеспечили высокую рентабельность инвестиций, значительный рост прибыли и соотношение цены к прибыли и</p>

<p>almost 35 percent have an ROE below 8 percent. Among wealth and asset managers, who typically have margins of about 30 percent, more than one-third have an ROE above 14 percent, while more than 40 percent have an ROE below 8 percent. Bank performance varies significantly, too. These variations indicate the extent to which operational excellence and decisions relating to cost, efficiency, customer retention, and other issues affecting performance are more important than ever for banking. Strongest performers tend to use the balance sheet effectively, are customer centric, and often lead on technology usage.</p>	<p>балансовой стоимости выше среднего, другие отстали (рис. 2). В то время как более 40 процентов платежных провайдеров имеют рентабельность инвестиций выше 14 процентов, почти у 35 процентов рентабельность инвестиций ниже 8 процентов. Среди управляющих активами, которые обычно имеют маржу около 30 процентов, более трети имеют рентабельность инвестиций выше 14 процентов, в то время как более 40 процентов имеют рентабельность инвестиций ниже 8 процентов. Показатели деятельности банков также существенно различаются. Эти различия указывают на то, в какой степени операционное совершенство и решения, касающиеся затрат, эффективности, удержания клиентов и других вопросов, влияющих на эффективность, как никогда важны для банковского дела. Сильнейшие исполнители, как правило, эффективно используют бухгалтерский баланс, ориентированы на клиента и часто лидируют в использовании технологий.</p>
<p>The geographic divergence we have noted in previous years also continues to widen. Banks grouped along the crescent formed by the Indian Ocean, stretching from Singapore to India, Dubai, and parts of eastern Africa, are home to half of the best-performing banks in the world (Exhibit 3). In other geographies, many banks buoyed by recent performance are able to invest again. But in Europe and the United States, as well as in China and</p>	<p>Географическое расхождение, которое мы отмечали в предыдущие годы, также продолжает увеличиваться. Банки, сгруппированные вдоль полумесяца, образованного Индийским океаном, простирающегося от Сингапура до Индии, Дубая и некоторых районов Восточной Африки, являются домом для половины наиболее эффективных банков в мире</p>

<p>Russia, banks overall have struggled to generate their cost of capital.</p> <p>One aspect of banking hasn't changed, however: the price-to-book ratio, which was at 0.9 in 2022. This measure has remained flat since the 2008 financial crisis and stands at a historic gap to the rest of the economy—a reflection that capital markets expect the duration-weighted return on equity to remain below the cost of equity. While the price-to-book ratio reflects some of the long-term systematic challenges the sector is facing, it also suggests the possible upside: every 0.1-times improvement in the price-to-book ratio would cause the sector's value added to increase by more than \$1 trillion.</p>	<p>(рис. 3). В других регионах многие банки, воодушевленные недавними результатами, могут снова инвестировать. Но в Европе и Соединенных Штатах, а также в Китае и России банки в целом испытывают трудности с формированием стоимости капитала.</p> <p>Однако один аспект банковской деятельности не изменился: соотношение цены к балансовой стоимости, которое в 2022 году составляло 0,9. Этот показатель оставался неизменным со времен финансового кризиса 2008 года и находится на историческом уровне по сравнению с остальной экономикой — отражение того, что рынки капитала ожидают, что доходность капитала, взвешенная по продолжительности, останется ниже стоимости капитала. Хотя соотношение цены к балансовой стоимости отражает некоторые долгосрочные систематические проблемы, с которыми сталкивается сектор, оно также предполагает возможный положительный эффект: каждое увеличение соотношения цены к балансовой стоимости в 0,1 раза приведет к увеличению добавленной стоимости сектора более чем на 1 трлн долларов.</p>
<p>Looking to the future, the outlook for financial institutions is likely to be especially shaped by four global trends. First, the macroeconomic environment has shifted substantially, with higher</p>	<p>Заглядывая в будущее, можно сказать, что перспективы финансовых институтов, вероятно, будут особенно определяться</p>

interest rates and inflation figures in many parts of the world, as well as a possible deceleration of Chinese economic growth. An unusually broad range of outcomes is suddenly possible, suggesting we may be on the cusp of a new macroeconomic era. Second, technological progress continues to accelerate, and customers are increasingly comfortable with and demanding about technology-driven experiences. In particular, the emergence of generative AI could be a game changer, lifting productivity by 3 to 5 percent and enabling a reduction in operating expenditures of between \$200 billion and \$300 billion, according to our estimates. Third, governments are broadening and deepening regulatory scrutiny of nontraditional financial institutions and intermediaries as the macroeconomic system comes under stress and new technologies, players, and risks emerge. For example, recently published proposals for a final Basel III “endgame” would result in higher capital requirements for large and medium-size banks, with differences across banks. And fourth, systemic risk is shifting in nature as rising geopolitical tensions increase volatility and spur restrictions on trade and investment in the real economy.

четырьмя глобальными тенденциями. Во-первых, макроэкономическая среда существенно изменилась, что привело к повышению процентных ставок и показателей инфляции во многих частях мира, а также возможному замедлению экономического роста Китая. Неожиданно становится возможным необычайно широкий спектр результатов, что говорит о том, что мы, возможно, стоим на пороге новой макроэкономической эры. Во-вторых, технологический прогресс продолжает ускоряться, и клиенты становятся все более довольными опытом, основанным на технологиях, и предъявляют все более высокие требования к нему. В частности, появление генеративного искусственного интеллекта может изменить правила игры, повысив производительность на 3-5 процентов и позволив сократить операционные расходы на сумму от 200 до 300 миллиардов долларов, по нашим оценкам. В-третьих, правительства расширяют и углубляют контроль со стороны регулирующих органов за нетрадиционными финансовыми институтами и посредниками по мере того, как макроэкономическая система испытывает стресс и появляются новые технологии, игроки и риски. Например, недавно опубликованные предложения по окончательному “эндшпилю” Базеля III приведут к повышению требований к

	<p>капиталу для крупных и средних банков с различиями между банками. И в четвертых, системный риск меняется по своей природе, поскольку растущая геополитическая напряженность усиливает волатильность и усиливает ограничения на торговлю и инвестиции в реальный сектор экономики.</p>
<p>A mesmerizing display of multi-colored cubic shapes with interconnected curved concave elements, forming an intricate path where numerous labyrinth balls skillfully maneuver, embodying the concept of a transformative journey.</p>	<p>Завораживающая демонстрация разноцветных кубических форм с взаимосвязанными изогнутыми вогнутыми элементами, образующими замысловатую траекторию, по которой умело маневрируют многочисленные шары-лабиринты, воплощая концепцию преобразующего путешествия.</p>
<p>The Great Transition for the balance sheet, transactions, and payments has gained momentum. In this context, the future dynamics of the Great Transition are critical for the banking sector overall. Evidence of the transition’s profound effect on the sector to date abounds. For example, between 2015 and 2022, more than 70 percent of the net increase of financial funds ended up off banking balance sheets, held by insurance and pension funds, sovereign wealth funds and public pension funds, private capital, and other alternative investments, as well as retail and institutional investors (Exhibit 4). The shift off the balance sheet is a global phenomenon (Exhibit 5). In the United States, 75 percent of the net increase in financial funds ended up off banking balance sheets, while the figure in Europe is about 55 percent.</p>	<p>Масштабный переход к бухгалтерскому балансу, транзакциям и платежам набрал обороты. В этом контексте будущая динамика Великого переходного периода имеет решающее значение для банковского сектора в целом. Свидетельств глубокого воздействия переходного периода на сектор на сегодняшний день предостаточно. Например, в период с 2015 по 2022 год более 70 процентов чистого прироста финансовых средств оказались за пределами банковских балансов, принадлежащих страховым и пенсионным фондам, суверенным фондам благосостояния и государственным пенсионным фондам, частному капиталу и другим альтернативным инвестициям, а</p>

	<p>также розничным и институциональным инвесторам (рис. 4).</p> <p>Списание средств с баланса является глобальным явлением (рис. 5). В Соединенных Штатах 75 процентов чистого прироста финансовых средств в конечном итоге ушло с банковских балансов, в то время как в Европе этот показатель составляет около 55 процентов.</p>
<p>The growth of private debt is another manifestation of the transition away from traditional financial institutions. Private debt saw its highest inflows in 2022, with growth of 29 percent, driven by direct lending.</p>	<p>Рост частного долга является еще одним проявлением отхода от традиционных финансовых институтов. Наибольший приток частного долга наблюдался в 2022 году, с ростом на 29 процентов, обусловленным прямым кредитованием.</p>
<p>Beyond the balance sheet, transactions and payments also are shifting. For example, consumer digital payment processing conducted by payments specialists grew by more than 50 percent between 2015 and 2022 (Exhibit 6).</p> <p>The oscillating interest rate environment will affect the Great Transition, but exactly how remains to be seen. We may be going through a phase in which a long-term macroeconomic turning point—including a higher-for-longer interest rate scenario and an end to the asset price super cycle—changes the attractiveness of some models that were specifically geared to the old environment, while other structural trends, especially in technology, continue. Fundamentally, the question for banks is to what extent they can offer the products in high demand at a time when risk capacity is broadening and many</p>	<p>Помимо бухгалтерского баланса, транзакции и платежи также меняются. Например, объем обработки цифровых платежей потребителей, осуществляемой специалистами по платежам, вырос более чем на 50 процентов в период с 2015 по 2022 год (рис. 6).</p> <p>Колебания процентных ставок повлияют на Великий переходный период, но как именно, еще предстоит выяснить. Возможно, мы переживаем фазу, на которой долгосрочный макроэкономический поворотный момент - включая сценарий повышения процентных ставок на более длительный срок и завершение суперцикла цен на активы — изменяет привлекательность</p>

<p>clients and customers are searching for the highest deposit yields.</p>	<p>некоторых моделей, которые были специально приспособлены к старым условиям, в то время как другие структурные тенденции, особенно в области технологий, продолжайте. По сути, вопрос для банков заключается в том, в какой степени они могут предлагать продукты, пользующиеся высоким спросом, в то время, когда возможности для принятия рисков расширяются и многие клиенты ищут самую высокую доходность по депозитам.</p>
<p>Focusing on five priorities can help banks capture the moment</p> <p>Regardless of the macroeconomic developments, financial institutions will have to adapt to the changing environment of the Great Transition, especially the trends of technology, regulation, risk, and scale. Mergers and acquisitions may gain importance.</p> <p>As financial institutions consider how they want to change, we outline five priorities which, though not an exhaustive list, can serve as thought starters (Exhibit 7).</p> <p>1. Exploit technology and AI to improve productivity, talent management, and the delivery of products and services. This includes applying AI and advanced analytics to deploy process automation, platforms, and ecosystems. Other principles associated with success include operating more like a tech company to scale the delivery of</p>	<p>Сосредоточение внимания на пяти приоритетах может помочь банкам уловить момент</p> <p>Независимо от макроэкономических изменений, финансовым учреждениям придется адаптироваться к меняющимся условиям Великого переходного периода, особенно к тенденциям в области технологий, регулирования, рисков и масштаба. Слияния и поглощения могут приобрести важное значение.</p> <p>Поскольку финансовые учреждения рассматривают, что они хотят изменить, мы выделяем пять приоритетов, список которых, хотя и не является исчерпывающим, может послужить отправной точкой для размышлений (рис. 7).</p> <p>1. Используйте технологии и искусственный интеллект для повышения</p>

products and services; cultivating a cloud-based, platform-oriented architecture; and improving capabilities to address technology risks. Distinctive technology development and deployment will increasingly become a critical differentiator for banks.

2. Flex and even unbundle the balance sheet. Flexing implies active use of syndication, originate-to-distribute models, third-party balance sheets (for example, as part of banking-as-a-service applications), and a renewed focus on deposits. Unbundling, which can be done to varying degrees and in stages, pushes this concept further and can mean separating out customer-facing businesses from banking as a service and using technology to radically restructure costs.

3. Scale or exit transaction business. Scale in a market or product is a key to success, but it can be multifaceted. Institutions can find a niche in which to go deep, or they can look to cover an entire market. Banks can aggressively pursue economies of scale in their transactions business, including through M&A (which has been a major differentiator between traditional banks and specialists) or by leveraging partners to help with exits.

4. Level up distribution to sell to customers and advise them directly and indirectly, including through embedded finance and marketplaces and by offering digital and AI-based advisory. An integrated omnichannel approach could make the most of automation and human interaction, for example. Deciding on a strategy for third-party distribution—which could be via partnerships to

производительности, управления талантами и предоставления продуктов и услуг. Это включает в себя применение искусственного интеллекта и расширенной аналитики для внедрения автоматизации процессов, платформ и экосистем. Другие принципы, связанные с успехом, включают в себя работу в большей степени как технологическая компания для масштабирования предоставления продуктов и услуг; развитие облачной архитектуры, ориентированной на платформу; и улучшение возможностей для устранения технологических рисков. Разработка и внедрение отличительных технологий будут все чаще становиться решающим фактором, отличающим банки.

2. Гибкое управление и даже разделение баланса. Гибкое управление подразумевает активное использование синдикации, моделей создания для распространения, балансовых отчетов сторонних организаций (например, в рамках приложений "банковское дело как услуга") и новое внимание к депозитам. Разделение, которое может осуществляться в разной степени и поэтапно, продвигает эту концепцию дальше и может означать отделение бизнеса, ориентированного на клиента, от банковского дела как услуги и использование технологий для радикальной реструктуризации затрат.

create embedded finance opportunities or platform-based models—can create opportunities to serve customer needs including with products outside the institution’s existing business models.

5. Adapt to changing risks. Financial institutions everywhere will need to stay on top of the ever-evolving risk environment. In the macroeconomic context, this includes inflation, an unclear growth outlook, and potential credit challenges in specific sectors such as commercial real estate exposure. Other risks are associated with changing regulatory requirements, cyber and fraud risk, and the integration of advanced analytics and AI into the banking system. To manage these risks, banks could consider elevating the risk function to make it a true differentiator. For example, in client discussions, product design, and communications they could highlight the bank’s resilience based on its track record of managing systemic risk and liquidity. They could also further strengthen the first line and embed risk in day-to-day activities, including investing in new risk activities driven by the growth of generative AI. Underlying changes in the real economy will likely continue in unexpected ways, requiring banks to remain ever more vigilant.

3. Масштабируйте бизнес или выходите из бизнеса по сделкам. Масштаб на рынке или в продукте является ключом к успеху, но он может быть многогранным. Учреждения могут найти нишу, в которую можно углубиться, или они могут стремиться охватить весь рынок. Банки могут активно добиваться экономии за счет масштаба в своем транзакционном бизнесе, в том числе посредством слияний и поглощений (что является основным отличием между традиционными банками и специалистами) или привлекая партнеров для помощи при выходе.

4. Повысьте уровень дистрибуции, чтобы продавать клиентам и консультировать их прямо или косвенно, в том числе через встроенные финансовые и маркетинговые площадки, а также предлагая консультации на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта. Например, интегрированный многоканальный подход мог бы максимально использовать автоматизацию и взаимодействие с человеком. Принятие решения о стратегии распространения через третьих лиц - которая может осуществляться через партнерские отношения для создания встроенных финансовых возможностей или моделей на основе платформы — может создать возможности для удовлетворения потребностей клиентов, в том числе с

помощью продуктов, выходящих за рамки существующих бизнес-моделей учреждения.

5. Адаптироваться к изменяющимся рискам. Финансовым учреждениям во всем мире необходимо будет оставаться в курсе постоянно меняющейся среды рисков. В макроэкономическом контексте это включает инфляцию, неясные перспективы роста и потенциальные проблемы с кредитованием в конкретных секторах, таких как коммерческая недвижимость. Другие риски связаны с изменением нормативных требований, риском кибератак и мошенничества, а также интеграцией передовой аналитики и искусственного интеллекта в банковскую систему. Для управления этими рисками банки могли бы рассмотреть возможность повышения функции управления рисками, чтобы сделать ее по-настоящему дифференцирующей. Например, в ходе обсуждений с клиентами, разработки продукта и коммуникаций они могли бы подчеркнуть устойчивость банка, основываясь на его опыте управления системными рисками и ликвидностью. Они также могли бы еще больше укрепить первую линию и внедрить риск в повседневную деятельность, включая инвестирование в новые виды деятельности, связанные с риском, обусловленным ростом генеративного искусственного интеллекта. Основные

	<p>изменения в реальной экономике, вероятно, продолжатся неожиданным образом, требуя от банков оставаться еще более бдительными.</p>
<p>All these priorities have significant implications for financial institutions' capital plans, including the more active raising and return of capital. As financial institutions reexamine their businesses and identify their relative competitive advantages in each of the balance sheet, transactions, and distribution components, they will need to ensure that they are positioned to generate adequate returns. And they will need to do so in a very different macroeconomic and geopolitical environment and at a time when AI and other technologies are potentially changing the environment and with a broader set of competitors. Scale and specialization will be determinant, as will value-creating diversification. Minimum economies of scale are also likely to shift, especially where technology and data are the drivers of scale. The years ahead will likely be more dynamic than the immediate past, with the gap between winners and losers increasing even more. Now is the time to begin charting the path forward.</p>	<p>Все эти приоритеты имеют значительные последствия для планов капиталовложений финансовых учреждений, включая более активное привлечение и возврат капитала. По мере того как финансовые учреждения пересматривают свой бизнес и выявляют свои относительные конкурентные преимущества в каждом из компонентов баланса, транзакций и распределения, им необходимо будет убедиться, что они способны генерировать адекватную прибыль. И им нужно будет делать это в совершенно иной макроэкономической и геополитической среде и в то время, когда искусственный интеллект и другие технологии потенциально меняют окружающую среду, а также с более широким набором конкурентов. Масштаб и специализация будут определяющими, равно как и диверсификация, создающая ценность. Минимальная экономия за счет масштаба также, вероятно, изменится, особенно там, где технологии и данные являются движущей силой масштаба. Предстоящие годы, вероятно, будут более динамичными, чем непосредственно прошедшие, при этом разрыв между победителями и проигравшими увеличится еще больше. Сейчас самое</p>

	время начать намечать путь вперед.
--	------------------------------------

Приложение 2. Способы перевода

1. Калькирование

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	nominal interest rates	номинальные процентные ставки
	negative interest rates	отрицательные процентные ставки
	lending rate	кредитная ставка
	short-term reserves	краткосрочные резервы
	monetary policy	монетарной политики
	quantitative easing	количественное смягчение
	bank transfer	банковский перевод
	barter deal	бартерная сделка
	gross receipt	валовой доход
0	foreign-trade deal	внешнеторговая сделка
1	intellectual property	интеллектуальная собственность
2	compensation agreement	компенсационное соглашение
3	control packet of shares	контрольный пакет акций
4	personal account	лицевой счет
5	world price	мировая цена
6	world market	мировой рынок

7	circulating capital	оборотный капитал
8	wholesale trade	оптовая торговля
9	tax statement	налоговая декларация
0	industry leaders	отраслевые лидеры
1	mean or median statistics	средние или медианные значения
2	operating managers	операционные менеджеры
3	purchasing power	покупательная способность
4	marginal value	предельную стоимость
5	economic activity	экономическая активность
6	non-inflationary policies	антиинфляционной политике
7	maximized productivity	максимальная производительность
8	retail prices	розничные цены
9	aggregate demand free trade	совокупный спрос свободная торговля
0	global communications	глобальные коммуникации

1		
2	additional markets	дополнительные рынки
3	gross domestic product (GDP)	валовой внутренний продукт (ВВП)
4	the International Monetary Fund (IMF)	Международным валютным фондом (МСКИНСЕY)
5	the World Trade Organization (WTO)	Всемирной торговой организацией (ВТО)
6	market value	рыночная стоимость
7	multinational businesses	международный бизнес
8	international financial institutions	международные финансовые организации
9	legitimately accepting	законодательное утверждение
0	microeconomic phenomena	микроэкономические явления
1	class structure	классовую структуру
2	business expansion	деловая экспансия
3	tangible /intangible assets	материальные / нематериальные активы
4	foreign direct investment	прямые иностранные инвестиции
5	technological advancements	технический прогресс

6	controlling interest	контрольный пакет акций
7	tax return	налоговая декларация

2. Функциональная замена

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	recessionary pressures in the economy	экономический спад
	bill of credit	аккредитив, вексель
	exchange prices	биржевой курс
	market-rate	биржевой курс
	stock prices	биржевой курс
	balance sheet	бухгалтерский баланс
	bottom lines	чистая прибыль
	borrowing power	кредитоспособность
	competitive strength	конкурентоспособность
0	market opportunities	конъюнктура рынка
1	sales opportunities	конъюнктура рынка
2	floating capital	оборотный капитал
3	trading capital	оборотный капитал
4	collective investment fund	уставный фонд
5	purchasing patterns	покупатели

6	growth rates	темпы роста
7	money supply	денежная масса
8	overseas growth	экспортные продажи
9	cross-border entry activity	трансграничной деятельности
0	payment by installments	рассрочка
1	commercial classified information	коммерческая тайна

3. Комбинированный способ перевода

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты	Способ перевода
	tax harmonization	гармонизация налогов	перестановка + перевод с помощью исп-я родительного
	joint venture zone	зона предпринимательства	перестановка + перевод с помощью исп-я родительного
	Consumer Index	Индекс потребительских цен	калькирование + перестановка + перевод с помощью исп-я родительного
	profit margins	маржа (рентабельность продаж)	падежа перестановка + перевод с помощью исп-я родительного

падежа + пояснение

	risk factors	факторы риска	перестановка + перевод с помощью исп- я родительного
	raw material market	рынок сырья	перестановк а компрессия
	economic output	объём производства	перестановк а конкретизация
	manufacturing output	объем промышленного производства	перестановк а конкретизация
	cost-push inflation	инфляция издержек	Перестановка +функциональная
0	demand-pull inflation	инфляции спроса	замена перестановка + компрессия
1	scarcity of raw materials	дефицит сырья	Калькирование + перевод с помощью исп- я родительного
2	depreciation of local exchange rates	обесценивание местной валюты	перевод с помощью ад жа + кпресси исп-я родительного падежа +
3	diversification of resources	Диверсификация ресурсов	функциональная Транслитерация + перевод с помощью исп- я родительного падежа + калька
4	liberalization of capital account	либерализация счета движения	Транслитерация + развертывание

		капиталов	
5	board members	члены правления	Перестановка + перевод с помощью исп- я родительного
6	distribution channels	каналы сбыта	Перестановка + калька

4. Опущение / компрессия

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	excise tax	акциз
	safety stock	акции
	collection of payment	инкассирование
	capital investment	капиталовложение
	competitive ability	конкурентоспособность
	small-scale business	малый бизнес

5. Перевод с помощью использования родительного падежа

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	driver of profitable growth	фактор прибыльного роста
	level of prices	уровень цен
	factors of production	факторы производства
	value of money	ценность денег
	cost of production	издержки производства

6. Добавление/ развертывание

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	gross weight	вес брутто (с упаковкой)
	economies of scale	экономия за счет роста

		масштабов производства
	yields on corporate bonds	ставки доходности по облигациям корпораций
	depositing money	размещение денег на депозит

7. Транспозиция / конверсия

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	to expand business operations	расширение деловых операций
	to constantly increase bottom lines	постоянное увеличение чистой прибыли

8. Модуляция

	Термины на английском языке	Русские эквиваленты
	majority ownership	контрольный пакет акций
	business accounting	бухгалтерский учет